

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Гуманитарно-педагогический институт

(наименование института полностью)

Кафедра «История и философия»

(наименование)

46.03.01 История

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Историко-культурный туризм

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Корпоративная организация дворянства в России во второй половине XIX - начале XX века (на примере Санкт-Петербургской губернии)»

Обучающийся

М.С Хуснутдинова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. ист. наук. И.О. Трубицын

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2024

Аннотация

Актуальность бакалаврской работы заключается во вводе в научный оборот ранее неопубликованных архивных источников по теме Корпоративная организация дворянства в России во второй половине XIX – начале XX века.

Для достижения поставленной цели определены следующие задачи:

- Рассмотреть структуру корпоративной организации дворянства в России во второй половине XIX – начале XX века, в том числе институт уездных и губернских предводителей;
- Рассмотреть деятельность губернских и уездных дворянских собраний, а также Дворянской опеки.
- Проанализировать деятельность и персоналии дворянства на территории Санкт-Петербургской губернии во второй половине XIX – начале XX века.

В первой главе работы рассмотрены становление и эволюция институтов корпоративной организации дворянства в России.

Во второй главе рассмотрены деятельность и персоналии дворянства на территории Санкт-Петербургской губернии.

Структура работы включает в себя введение, две главы, состоящие из двух параграфов, заключение, список использованных источников и литературы, приложение.

Объем выполненной работы: 74 страницы с приложением.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Корпоративная организация дворянства в России: становление и эволюция институтов	10
1.1 Институт уездных и губернских предводителей	10
1.2 Губернские и уездные дворянские собрания. Дворянская опека	32
Глава 2 Санкт-Петербургская корпоративная организация дворянства во второй половине XIX – начале XX вв.	48
2.1 Уездные и губернские предводители: деятельность, персоналии ...	48
2.2 Деятельность дворянских собраний и опеки в Санкт-Петербургской губернии.....	56
Заключение	64
Список используемой литературы и используемых источников	68
Приложение А Список используемых источников	74

Введение

Восполнения пробелов в изучении сословных институтов Российской империи на микроуровне (губернии) позволит учитывать региональные практики в общероссийском масштабе деятельности дворянских институтов

Выбранная тема исследования представляется значимой, поскольку, как показывает обзор исследованной литературы и источников, систематически изложенной и полной информации по данной теме довольно мало. В конце XIX – начале XX веков происходили значительные изменения в обществе, связанные с модернизацией, развитием промышленности и становлением новых общественных норм. Исследование позволит более глубоко понять эволюцию института дворянства, его роль в обществе, а также влияние социокультурных и экономических факторов на структуру и функционирование института корпоративного дворянства.

Общественно-политическая потребность в данном исследовании объясняется необходимостью понимания структуры и эволюции институтов, формирующих корпоративную организацию дворянства. Сложные преобразования, происходившие в стране в то время, требуют более комплексного анализа факторов, влиявших на статус и функции дворянства. С точки зрения научной потребности, исследование, представленное в данной работе направлено на анализ структуры, функций и изменений в корпоративной организации дворянства в данном регионе, а также на выявление ее воздействия на социально-политическую обстановку того времени.

Объект исследования. Объектом исследования является корпоративная организация дворянства в России во второй половине XIX – начале XX веков, с акцентом на Санкт-Петербургской губернии.

Предмет исследования. Предметом исследования является структура, функции и эволюция корпоративной организации дворянства в Санкт-Петербургской губернии в период второй половины XIX – XX начале веков.

Хронологические рамки исследования. Исследование охватывает период с 1850 года по 1917 год. Временные рамки исследования обусловлены ключевыми историческими событиями и социокультурными изменениями, повлиявшими на корпоративную организацию дворянства.

Территориальные рамки исследования ограничены территорией Санкт-Петербургской губернии. Выбор данного региона обуславливается необходимостью изучения особенностей развития сословного корпоративного института в столичном регионе Российской империи.

Историографический обзор. Исследование охватывает период с 1850 по 1917 год. Эта тема рассматривается в различных исторических и научных работах, монографиях. Отечественная историография делится на три периода: дореволюционный, советский и современный.

Дореволюционный период характеризуется правовыми документами и работами непосредственных участников событий. Среди дореволюционных источников литературы стоит отметить работы В.П. Мещерского, представителя русской интеллигенции и непосредственного участника событий начала XX века, чьи труды представляют собой непосредственные впечатления о социально-экономических процессах и проблемах своего времени. Будучи представителем княжеского рода В. П. Мещерский непосредственно был знаком с организацией и работой корпоративного дворянства. Также примечательно практическое издание Н. Шубина-Поздеева «Настольная книга для уездных предводителей дворянства» 1903 года, в котором отражены практические аспекты деятельности уездных представителей дворянства, их права, обязанности, особенности выполнения поставленных перед ними задач [46].

Проведение Великих реформ после 1850-х годов способствовало увеличению интереса к истории дворянских учреждений. Этот интерес был активно развит представителями государственной школы, включая Б.Н. Чичерина, К.Д. Кавелина, С.М. Соловьева, П.Н. Милюкова, В.Н. Латкина. Работы Б.Н. Чичерина и К.Д. Кавелина включали в себя концепцию

дворянской службы, согласно которой правительство, столкнувшись с дефицитом кадров, превратило службу для дворян в обязанность, что укрепило их зависимость от государства [43]. Согласно П.Н. Милюкову «дворянство было инструментом, через который государство формировало свои чиновничьи кадры» [20].

В работах В. О. Ключевского частично изучена история самоуправления дворян, где он выделяет «императорско-дворянский» период российской истории. По его мнению, произошло совпадение интересов дворянства в усилении своих позиций с желанием правительства в его привлечении [13].

Советские исследования посвященные корпоративной организации дворянства немногочисленны, поскольку исследование буржуазных и эксплуатационных форм организации не соответствовало политике государства. Здесь стоит отметить исследования «Дворянство в пореформенной России» А.П. Корелина, где рассмотрены состав, численность, устройство корпоративной организации. Книга полна практических данных, где описаны основные законоположения о дворянстве [14].

В работах М.С. Ольминского отмечается, что дворяне избегали участия в выборах из-за недостаточного качества представителей и личных интересов, доминирующих в их собраниях [23]. М.Н. Покровский высоко оценивал единство дворянства как социального класса [25]. Академик Ю.В. Готье подготовил многотомное издание, посвященное истории регионального управления в России, подчеркивая продворянскую направленность местных реформ [7]. Эти оценки губернских реформ времен Екатерины II нашли отражение и в последующих исследованиях советских историков.

Современная отечественная историография значительно обогатилась важными исследованиями. Авторы стремятся понять психологические особенности, менталитет и поведение дворян, а также оценить их воздействие на социально-политический контекст. Например, исследование А. В. Тюстина посвящено истории дворянства Пензенской губернии и рассматривает

истории отдельных дворянских родов, таких как Бахметевы, Вырубовы, Бекетовы, Шаховские, Суворовы, Радищевы и Саловы и другие [34]. Эти работы представляют важные источники, способствующие более глубокому пониманию жизненных реалий и законов дворянского сословия в разных частях России. Другие исследования, такие как труд Д. А. Шуваева о тамбовском дворянском роде Давыдовых, направлены на анализ вклада этих семей в развитие губернии и дворянской корпорации [47].

Современные исследователи проявляют значительный интерес к анализу жизни бывших дворян и других представителей привилегированных слоев в советском обществе. Труды, посвященные отдельным дворянским фамилиям, стремятся представить судьбы представителей конкретных родов после 1917 года и оценить их влияние на российское дворянство в целом. Используя методы микроистории, исследователи пытаются выявить процессы адаптации дворянства к новым социальным условиям после революции 1917 года и причины репрессий в отношении представителей этого сословия в 1930-х годах

В российской исторической литературе наблюдается недостаток внимания со стороны зарубежных исследователей к вопросам организации местных систем власти и анализу корпоративного дворянства и его структур. Важное место занимает работа французского историка А. Береловича под названием «Иерархия равных, русское дворянство при Старом режиме (XVI–XVII вв.)». В этом труде акцентируется внимание на процессе формирования и развития дворянства в России, особенно на его корпоративных аспектах [50].

Источниковая база исследования включает в себя материалы опубликованного и неопубликованного характера и может быть представлена следующими группами: законодательные материалы, делопроизводственные документы.

Законодательные материалы. Исследование законодательных актов и корпоративной структуры дворянства в России в период второй половины XIX – начала XX века позволило изучить и структурировать сложную правовую

базу и организационную систему дворянства. Ключевыми в этом контексте являются «Жалованная грамота дворянству», которая формально закрепила создание корпоративной организации дворянства; закон от 6 декабря 1831 года, который обязывал дворян участвовать в собраниях, а также приравнивал службу по дворянским выборам к государственной; значимыми стали также изменения имущественных цензов для участия в выборах и заседаниях губернских и уездных собраний; и закон от 10 июня 1902 года «Об усовершенствовании дворянских учреждений и пересмотре законоположений о них».

Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ) и Свод законов Российской империи (СЗРИ) стоят перед нами как две важные компиляции правовых норм XIX века. ПСЗРИ отображает обширную коллекцию законодательных актов, простирающихся от 1649 года и включающих в себя манифесты, указы, положения, уставы и прочие нормативные документы, выпущенные правителями России. Свод законов Российской империи, в свою очередь, представляет собой систематизированный сборник действующего законодательства, сформированный в 1830-х годах под руководством М. М. Сперанского. Этот свод стал основополагающим источником права в Российской империи, обеспечивая структурирование и доступность законов для граждан.

Источники делопроизводственного характера Представлены материалами центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга. Комплекс дел Санкт-Петербургского дворянства депутатского собрания – Фонд 536, содержит материалы о финансовых операциях дворянского собрания, деятельности депутатского корпуса, а также предводителей дворянства Санкт-Петербургской Губернии. Особый интерес представляют материалы докладов собранию дворянства по вопросу об учреждении Санкт-Петербургским дворянством дворянской кассы взаимопомощи. документы о распределении пожертвованных средств, которые распределялись организацией корпоративного дворянства Санкт-

Петербургской губернии, позволили сформировать представление о социальной и благотворительной деятельности Санкт-Петербургского дворянства в рассматриваемый период.

Источники личного происхождения представлены в воспоминаниях 1850–1894 годов, князя Владимира Петровича Мещерского, российского писателя и публициста с консервативными взглядами, являются значимым источником для изучения темы организации корпоративного дворянства в России. Особое внимание следует уделить тому, как Мещерский, владелец уникальной информации, воспринимал и оценивал проводимые реформы, а также какие аргументы он приводил в своей аргументации. Анализ этих аспектов позволил более глубоко понять влияние дворянских кругов на общественные процессы того времени. Таким образом, воспоминания Мещерского представляют собой неоценимый источник для изучения истории корпоративного дворянства в России, и их анализ позволит значительно расширить наше представление о социально-политических процессах того периода.

Методологическая основа исследования. Автором были применены как общенаучные методы – анализ, так и специально-исторические – историко – системный. Выбор данного методологического арсенала позволил исследовать тему в широком спектре, а также изучить нюансы деятельности корпоративного дворянства.

Научная новизна заключается в ведении в научный оборот ранее неопубликованных материалов, которые позволяют реконструировать биографии служащих дворянских обществ Санкт-Петербургской губернии, а также охарактеризовать генезис дворянской корпорации.

Структура работы. Работа структурирована следующим образом. Введение, две главы, содержащие по два параграфа, заключение, список используемой литературы, приложения.

Глава 1 Корпоративная организация дворянства в России: становление и эволюция институтов

1.1 Институт уездных и губернских предводителей

В контексте рассмотрения института уездных и губернских предводителей выделяются два ключевых аспекта: их воздействие на систему управления и их влияние на социальные структуры. Уездные и губернские предводители в рамках административной системы занимали ключевую позицию в сословном управлении, регулируя различные аспекты, такие как мобилизационная кампания, выборы в местное самоуправление и государственный парламент. Их влияние также ощущалось в ходе мобилизационных компаний и формирования аппарата управления. Губернские предводители дворянства, по сути, конструировали социальные конструкты, что способствовало обеспечению устойчивости общественной жизни в различных регионах, что находило отражение в их решениях и политических стратегиях. Такая система организации дворянского сословия играла значимую роль в формировании и обеспечении стабильности общественной жизни в разнообразных уездах и губерниях.

В контексте организационной схемы Российской империи институт уездных и губернских предводителей дворянства занимал ключевое положение. Управляя дворянством на уровне уезда, выбранные предводители дворянства, также известные как уездные предводители, не только выполняли свои функции в управлении дворянским обществом на местном уровне, но и поддерживали активное взаимодействие с центральными органами государственной власти [46].

Институт уездных и губернских предводителей тесно интегрирован в государственную систему управления. Их функциональные обязанности охватывали решение разнообразных административных задач, от поддержания общественного порядка и безопасности до стимулирования

экономического развития региона. Их решения оказывали прямое воздействие на повседневную жизнь местных жителей, формируя уникальный социокультурный ландшафт в каждой территориальной единице.

В системе местного управления важное место занимал институт уездных и губернских предводителей дворянства, обладавший многочисленными функциями и правами [38].

Во второй половине XVIII века появился институт предводителей дворянства, который в последующем был закреплён законодательно.

Появление у дворян зафиксированных привилегий обеспечено подписанием в 1766 году императрицей Екатерина II Жалованной грамоты дворянству.

Указ говорил о том, что все уезды с наличием дворянства обязаны выбрать одного депутата. И именно дворянская организация под руководством предводителя дворянства реализовывала выборный процесс.

Процесс выбора предводителя дворянства на двухлетний срок происходил так: руководитель собирал дворян в определённом месте, где озвучивал указ и реализовывал мероприятие. При этом были условия для кандидата: владение деревней в уезде и возраст от 30 лет.

По завершению выборного мероприятия предводитель получал документальное подтверждение прав на двухлетний срок, наделявшее его полномочиями представлять интересы дворянства и получать особые распоряжения от верховной власти. Предводитель получал это разрешение вместе со списком присутствующих дворян и обращениями отсутствующих, после чего организовывал выборы депутата в комиссию.

Так, в 1785 году была оформлена «Жалованная книга», согласно которой на территории губернии функционировала дворянская корпорация, объединяющая несколько ключевых институтов: институт предводителей, депутатское собрание, опеку и дворянское собрание.

Привилегии, предоставленные дворянам Жалованной грамотой 1785 года, включали в себя право на формирование сословных объединений.

Значимость корпоративных структур дворянского самоуправления в политико-правовом контексте была колоссальной за счет их тесной интеграции в государственное управление до революционных событий 1917 года. Одним из ключевых институтов стало дворянское собрание, включенное в систему дворянского сословного самоуправления.

Процесс выбора губернского предводителя описан положением статьи 39 Жалованной грамоты: раз в трехлетний срок от уездных дворянских собраний предоставляются два кандидата на роль уездных предводителей губернатору. И это должностное лицо, в свою очередь, делает выбор в пользу одного из них. Длительность периода переизбрания уездных предводителей и их председательство в дворянской опеке - срок в три года. Основанием закрепления такого порядка является статья 64 Учреждений для управления губерниями.

Также стоит ответить такую составляющую Жалованной грамоты, как полномочия Предводителя дворянства по составлению Дворянской родословной книги. Процесс создания этой книги включал в себя подписание уездным Предводителем списка дворян, владеющих недвижимостью в уезде, и передачу этой информации губернскому Предводителю. Затем составлялась общая книга для всей губернии, которая рассматривалась на губернском собрании, а за ее актуальность и корректность отвечали Предводитель и Депутаты дворянства.

Их вышесказанного можно сделать вывод о воздействии документа 1785 года на определение прав и привилегий дворянского сословия, а также на процесс их деятельности.

Манифестом Павла I в 1797 году предводителям дворянства были назначены новые обязанности, включая контроль за избранием родственников на дворянских собраниях и временное замещение должности губернского предводителя до утверждения императором.

Последующие изменения полномочий Предводителей были внесены манифестом Николая I в 1831 году. В этом документе детально определены

обязанности уездных и губернских Предводителей, а также установлены правила выборов и условия их работы.

Таким образом, институт предводителей дворянства был законодательно утвержден и развит во второй половине XVIII века, а в начале XIX века его полномочия были закреплены и усилены.

Их роль включала следующие аспекты:

- получение гражданских чинов, наград и пенсий, что отражало их социальный статус и заслуги перед государством;
- оказание влияния на процесс призыва в армию, а также на выборы в местные органы управления и государственную думу, что подчеркивало их политическое влияние в регионе;
- контроль над управлением крестьянами и развитием образования, что свидетельствовало об их роли в поддержании порядка и в просвещении;
- участие в создании реестров голосующих жителей от округа для избирательных собраний губернии играло важную роль в формировании их вклада в избирательные процессы и представительство данного региона на уровне губернии;
- участие в распределении избирателей по куриям и контроле за информационными ресурсами выборной кампании;
- председательство в Дворянской Опеке и ведение Дворянской родословной книги соответствующей губернии, что подчеркивает их значимость в сохранении исторической информации и традиций дворянства.

Данные функции и права предоставляли предводителям дворянства значительное влияние в органах местного самоуправления, обеспечивая представительство и защиту интересов дворянской корпорации на уездном и губернском уровнях.

Необходимо подчеркнуть, что представители дворянства в уездах и губерниях не только исполняли административные обязанности, но и активно участвовали в развитии местного самоуправления. Их взаимодействие с

местным населением, учет общественного мнения и обратная связь способствовали созданию более открытых и ответственных общественных структур. Участие в уездном комитете общественного здоровья включало в себя местных чиновников из каждого управления, включая уездного Предводителя дворянства, который одновременно занимал должность председателя. Данный комитет также включал в себя уездного исправника, полицеймейстера, уездного или городского врача, главу города и старшего духовного лица в городе.

Помимо указанных лиц, на заседания уездного комитета приглашались и другие представители общества, которые способны внести свой вклад в его дела, благодаря своим знаниям и влиянию. Среди таких лиц могли быть местные владельцы, представители различных религиозных общин, врачи, арендаторы, управляющие имуществом и духовные деятели. Уездный комитет созывался председательствующим в случае реальной необходимости для обсуждения важных вопросов и принятия единообразных мер в соответствии с задачами, стоящими перед комитетами общественного здоровья. Важное звено в работе комитета – это должность ведущего делопроизводителя, которая возлагалась на секретаря Дворянской опеки в уездных комитетах или на секретаря полицейского управления, если такой секретарь отсутствует. В губерниях, где действовали земские учреждения, эти организации также включены в работу по обеспечению народного здоровья. Таким образом, уездные комитеты общественного здоровья и уездные оспенные комитеты выполняли важные функции в сфере общественного здравоохранения, принимая участие в распространении прививок и принимая меры по профилактике заболеваний. Более того они совместно и под управлением Дворянской опеки осуществляли социальную деятельность в губернии.

Также в рамках социальной деятельности и по обеспечению достойного развития губернии уездные предводители дворянства активно взаимодействовали с начальными учебными заведениями, осуществляя контроль и оказывая поддержку как уже существующим, так и только

открывающимся школам. Изучая суть их деятельности, стоит отметить, что они придерживались принципа внедрения местных решений при работе с возникающими задачами [30]. Открытие начальных народных школ осуществлялось лишь при согласии председателя уездного училищного совета и после получения предварительного одобрения от инспектора народных училищ. Вопросы временного закрытия школ решались исключительно после согласия указанных выше должностных лиц, а окончательное прекращение их деятельности зависело от решения уездного училищного совета. Председатель училищного совета и инспектор народных училищ имеют полномочия увольнять неэффективных преподавателей или временно отстранять их от работы. Однако окончательное увольнение или временное отстранение от должности законных учителей подлежит зоне принятия решений духовных властей.

С течением времени происходила трансформация постоянства и, наоборот, периодичности роли Предводителя дворянства. Указы о проведении выборов Предводителей в 1768 и 1771 годах и положение об их избрании «по истечении всяких двух лет, не ожидая о выборах их особых указов» меняли первоначальную установку об ограниченном двухлетнем сроке.

Мы можем проследить трансформацию института дворянской корпорации от указа «Об учреждении в Москве комиссии для сочинения проекта нового Уложения, и о выборах в нее Депутатов» 1766, который по факту создавал пра-корпорацию, и далее в Учреждениях для управления губерний Всероссийской Империи 1775 года, в котором было зафиксировано увеличение длительности его полномочий ещё на год. Среди функций должности предводителя была, помимо выполнения своих обязанностей, защита интересов дворянства перед правительством.

Учреждения уездных земских собраний, сформированные на основе выборных земских гласных, представляли собой смешанное объединение уездных землевладельцев, городских общин и сельских обществ. Процесс их формирования ограничивался определенными нормами, касающимися

избирательных прав граждан различных категорий. Например, молодые люди в возрасте до 25 лет, находящиеся под следствием или с сомнительной репутацией, не имели права участвовать в этих собраниях. Также женщины и лица, достигшие совершеннолетия, но не определённого возраста, могли принимать участие через своих представителей. Каждый участник имел право голосовать не более двух раз: один раз по собственному праву и один раз по доверенности или уполномочию, по которым также предоставлялась возможность участия в выборах [31].

Утверждение имущественного и земельного ценза в качестве требования для активного участия в избирательных собраниях землевладельцев существенно модифицировало характер и природу избирательного процесса, придавая ему особую степень ограниченности и дифференциации. Председательство на избирательных собраниях уездных землевладельцев и горожан осуществляли уездные руководители соответственно. Следует отметить, что Положение не регулировало местное самоуправление на деревенском уровне, но определяло порядок формирования сельских избирательных собраний.

Уездные земские собрания руководили процессом выборов состава уездного земского управления, включающего председателя и членов, чье число определялось в соответствии с текущими потребностями и обстоятельствами. Назначение председателей подтверждалось губернатором, а сформированный состав и способ выбора членов управления зависели от решения уездного земским собранием. Губернские земские собрания, в свою очередь, осуществляли выбор губернского земского управления и его председателя, с последующим утверждением со стороны министерства внутренних дел. Особое внимание уделялось вопросам компетенции и полномочий земских органов, которые принимали во внимание специфику каждого уезда и губернии.

В случае возникновения разногласий между председателем уездного училищного совета и инспектором народных училищ по вопросам,

касающимся функционирования школы или статуса преподавателей, их разрешал губернский учебный совет, что способствовало обеспечению эффективности образовательной системы на местном уровне.

В соответствии с законодательством, обязанность губернаторов состояла в инициировании юридических мероприятий в отношении представителей Дворянской опеки, нарушающих законодательство, по уведомлениям, сигналам от местных властей или их собственным наблюдениям за какими-либо правонарушениями, беспорядками или противозаконными действиями [20]. Следовательно, на Дворянских опеках лежала ответственность не только за проверку отчетов опекунов, но и за надзор за их исполнением своих обязанностей, а также за информирование губернаторов обо всех случаях небрежного отношения или нарушения законов со стороны опекунов. В случае выявления опекунами правонарушений или нарушений порядка в их деятельности, сами Дворянские опеки подлежали наказанию согласно законодательным актам губернаторов.

Несмотря на предусмотренные в статьях 1728 и 1729 законодательства положения, согласно которым жалобы на действия и решения Дворянских опеков передаются окружным судам в районе деятельности этих опеков, указ Привилегированного Сената (в первом департаменте) от 4 января 1870 года уточняет и подтверждает такое подчинение Дворянских опеков губернаторам.

Законодательство предусматривало включение губернского предводителя дворянства в различные комиссии, преимущественно называемые «присутствиями» [15]. Эти комиссии играли значимую роль в координации деятельности правительственных учреждений и согласовании интересов различных сословий на губернском уровне. По истечении двух трехлетних сроков предводители получали чин IV класса, что свидетельствовало о их статусе действительных статских советников.

Законодательство ясно фиксировало, что уездные предводители дворянства не находились в подчинении губернских предводителей дворянства в сфере своей деятельности [14].

При анализе взаимодействия с различными уровнями власти необходимо обозначить проблематику ключевой роли предводителя дворянства в жизни общества. Значимость обоснована функциональными полномочиями и обязанностями, как правовыми, так и социальными.

На уровне губернии их обязанности были расширены, включая назначение посредников и контроль над важными аспектами крестьянского хозяйства. Этот механизм управления играл важную роль в обеспечении эффективного функционирования местных управленческих структур и поддерживал связь между дворянством и центральными органами власти.

Губернский предводитель также возглавлял губернское дворянское депутатское собрание, ответственное за ведение родословной книги и выдачу документов местным дворянам. Основными функциями данного института были составление генеалогических записей, систематизация списков дворян с учетом их регионального происхождения и алфавитное упорядочение. Кроме того, данная система была наделена полномочиями по контролю за назначением должностных лиц в органах самоуправления дворянства, что обеспечивало этому сословию определенную степень автономии в решении как личных, так и государственных вопросов. Данная система управления обеспечивала дворянству определенную степень автономии в решении собственных и общегосударственных вопросов.

Уездные и губернские предводители взаимодействовали, обеспечивая эффективное функционирование системы управления на различных уровнях. В начале XX века отмечалось активное стремление региональных дворянских собраний к расширению своих полномочий, включая возможность принятия самостоятельных решений относительно изменений в родословной книге.

Важно подчеркнуть, что данная практика, характерная скорее для XIX века, подвергалась критике со стороны государственных органов, в частности Сената. Сенат, анализируя роль дворянского собрания, акцентировал внимание на формальных аспектах данного процесса, особенно в свете роли последнего. Особое внимание Сената было уделено факту, что дворянство не

обладало правом отказывать в принятии дворянина к той или иной дворянской корпорации путем изменения родословной книги [4]. В качестве иллюстрации можно привести случай из Рязанского Дворянского Депутатского Собрания, где был подтвержден факт рождения Ивана Ильина и его принадлежность к роду отца на основании решения собрания от 30 января. Московское Дворянское Депутатское Собрание также удостоверило факт внесения Ивана Ильина в третью часть дворянской родословной книги Московской губернии на основании решения собрания от 19 декабря 1901 года, что представляет собой еще один пример поддержки автономии дворянства.

Однако следует отметить, что грамота не содержала четкого разграничения полномочий между уездными и губернскими Предводителями дворянства. Первоначальное установление такой практики было закреплено указом от 1808 года, который также уточнял, что уездные Предводители должны сотрудничать с губернским Предводителем во всех вопросах, касающихся общей пользы дворянства, при этом каждый уездный Предводитель действовал независимо и отвечал за свои действия без посредничества губернского Предводителя. Это правило было подтверждено указом Правительствующего Сената от 1827 года, который также подчеркивал, что уездные Предводители не подчинялись губернскому Предводителю, так как все они были назначены по выбору того же дворянского сословия.

Кроме того, Предводитель дворянства обладал полномочиями по составлению дворянской родословной книги для соответствующей губернии.

Главная функция Дворянского собрания состояла в изучении вопросов, которые правительство предлагало проанализировать дворянскому сообществу. Это учреждение принимало самостоятельные решения по некоторым вопросам и передавало остальные на рассмотрение губернского собрания.

Активная деятельность губернского собрания представителей и делегатов дворянства включала выделение средств из дворянского фонда для

поддержки финансового положения дворянских пансионов, введение стипендий и распределение бесплатных мест в престижных учебных заведениях для молодежи дворянства.

Было законно зафиксировано, что на уровне уездных предводителей дворянства, не находящихся под правовым контролем у губернаторов, они несут ответственность перед выбранным дворянством и обладают определёнными полномочиями. Губернский предводитель дворянства играл важную роль в дворянской структуре.

Изменение отношений с центральной администрацией в зависимости от губернского предводителя становится понятным. Входя в состав различных губернских учреждений, губернский предводитель контролировал работу земских учреждений и участвовал в заседаниях судебной палаты. На административной лестнице он занимал второе по значимости место после губернатора, но формально не считался чиновником.

Предводители дворянского собрания, обладавшие значимым положением в иерархии сословной системы Российской империи, играли неоспоримую роль в формировании и реализации дворянского самоуправления на территории уезда. Согласно действующим нормам, предводители уездного дворянства, не обязательно обладавшие высшими должностями, в процессе осуществления своих обязанностей приобретали временное звание «заурядного» чина V класса (статский советник) [46]. Переход в данное звание определялся временем службы, с условием, что после двух трехлетних периодов они переводились в чин VI класса (коллежский советник), а после трех трехлетних – в чин V класса. Отметим, что несмотря на отсутствие финансовой поддержки, сохранялось право на получение пенсии.

Их обязанности были многогранными. В контексте дворянских дел они выполняли роль представителей дворянского самоуправления, подотчетных дворянству уезда. В сфере общегосударственных административных вопросов они выступали в роли несменяемых чиновников, ответственных перед

губернатором. Эта двойственность их функций иллюстрировала сложность социальной структуры того времени.

Несмотря на отсутствие унифицированной системы управления на уровне уезда, управляющие председатели дворянства, представляющие разнообразные структуры, по сути, играли ведущую роль в уездах. Это давало им заметное влияние на местное самоуправление и активное участие в решении разнообразных вопросов, начиная с проблем дворянства и заканчивая общегосударственными обязанностями. Губернский предводитель дворянства нес ответственность за деятельность государственных структур, взаимодействующих с дворянским самоуправлением. Его вклад в работу по выборам дворянства был приравнен к государственной службе, что давало ему право на получение особых льгот и наград со стороны государства за долголетнюю преданность и активное участие в делах общества [5].

В контексте сословных обязанностей предводители уездного дворянства играли ключевую роль в различных сферах. Их участие в уездных дворянских собраниях, руководство дворянскими суммами и представление интересов дворянства в различных инстанциях были важными аспектами их деятельности. Участие в общегосударственных обязанностях, таких как председательство в уездном земском собрании и участие в губернском земском собрании, акцентировало их ведущую роль в системе регионального управления.

Значимость позиции председателя дворянства в уезде является неоспоримой. Этот высокий статус, лишенный материального вознаграждения, традиционно присваивается местным землевладельцам-дворянам и не предполагает полной занятости. Работа в уездных учреждениях организована по месячным циклам, что требует от председателя находиться в уездном центре примерно одну неделю в месяц. Начало цикла отмечается уездным собранием – самым насыщенным событием, включающим административные и судебные заседания. Затем проводятся заседания всех постоянно действующих комиссий, у которых есть дела, требующие созыва в

текущем месяце. Участие в губернских учреждениях происходит ежегодно и длится около двух недель в году. Сначала проводится губернское дворянское собрание, за которым следует земское собрание, в котором участвуют многие участники первого [5].

Численность штатных чиновников в уезде была ограничена. Предводитель уездного дворянства имел под своим началом небольшой штат, состоящий из секретаря и делопроизводителя [14]. Назначение секретаря проводилось во время проведения уездного собрания.

Институт предводителей дворянства, интегрированный в структуру дворянского самоуправления, приобрел важность в эпоху правления Екатерины II. Упоминания о уездных предводителях дворянства впервые встречаются в документах 1766 года; их статус был утвержден в «Учреждении о губерниях» 1775 года и закреплён в «Грамоте на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства» в 1785 году [46]. Должность оставалась преимущественно сословной до конца правления Николая I. В период Великих реформ к ее обязанностям последовательно добавлялись функции общегосударственного характера.

В рамках правового обеспечения автономии дворянского самоуправления от местных административных структур губернаторы демонстрировали активное стремление к защите интересов дворянских сословных формирований, вовлеченных в систему управления на местном уровне. Представители дворянства занимали важное положение в системе местного управления, что приводило к возникновению значительных административных противоречий.

Можно наблюдать непростую ситуацию. С одной стороны, губернаторы по закону не могли запрашивать отчетность. С другой стороны - подчинение уездных собраний губернаторскому контролю, выступающему в качестве высшего органа управления крестьянскими делами в регионе, осуществлялось под строгим наблюдением, следуя инструкциям.

Коммуникация между предводителями дворянства и губернаторами была организована через специализированный административный центр региона. Эти отношения рассматривались представителями дворянского самоуправления как ключевые для обеспечения своей независимости. В случае конфликтов между уездными предводителями и губернаторами, губернаторы обычно уступали, осознавая, что отставка избранного уездного предводителя может вызвать серьезные противоречия с местным дворянством.

В ходе анализа архивных документов явственно проявляется тот факт, что дворянство систематически выражало свое несогласие с действиями губернаторов [21]. Эта тенденция особенно актуализировалась в период правления Николая I, когда любое проявление критики в адрес власти подвергалось строгому наказанию. Однако, в 1850-х годах при улучшении общественного настроения и повышении дозволенности, дворянство начало открыто отстаивать свои позиции, несмотря на давление со стороны власти. Государственные органы тщательно отслеживали общественное мнение и строго контролировали ситуацию. В 1857 году глава Третьего отделения поручил жандармам наблюдать за общественными дискуссиями и настроениями. Жандармы внимательно следили за конфликтами в губерниях и подробно сообщали о них.

Одной из основных причин разногласий между дворянством и губернаторами были попытки последних влиять на выборы представителей дворянского сословия. Эти споры можно назвать юридическими, так как, согласно законодательству, губернаторы не имели права вмешиваться в процесс избрания дворянских представителей.

Несмотря на это, на практике вмешательство в выборы было распространено, и губернаторы часто пытались назначать на посты тех кандидатов, которые имели для них значение. Примером такого конфликта может служить случай из 1859 года в Пскове, когда губернатор Муравьев вмешался в дворянские выборы, отказываясь утверждать результаты, не

отвечающие его интересам. Тем не менее, после публичного выражения недовольства дворян, выборы были одобрены. Решительно противостоя «хозяину губернии», псковские дворяне в итоге достигли своей цели: «во избежание неудовольствия губернатор утвердил все выборы дворян» [20].

Таким образом, конфликты между дворянством и губернаторами были частыми, и победы зачастую одерживали губернаторы, благодаря своим влиятельным связям и поддержке властей. В ряде случаев, когда местное дворянство обладало более прочными и влиятельными связями, чем у губернаторов, динамика взаимоотношений приобретала обратную направленность. Возникали ситуации, когда губернаторы, столкнувшись с сопротивлением со стороны дворянства, были вынуждены отправляться в удаленные регионы, чаще всего в Сибирь, или иногда становились жертвами сердечных приступов во время конфликтов.

Значимость политического влияния дворянства прослеживается через их вклад в выборность земских начальников [29]. Деятельность временного исполняющего обязанности губернатора Московской губернии, А. С. Брянчанинова, подчеркивала необходимость соблюдения губернатором принципов патронажа, применяемых и к земским начальникам. В работе уездного предводителя дворянства Московской губернии, А. Н. Наумова, отчетливо выражается неудовлетворенность в отношении подходов, которые применяет губернатор во взаимодействии с уважаемыми дворянами-землевладельцами, занимающими высокие должности в органах местного самоуправления [33].

Согласно высказыванию Е. П. Бариновой, взаимоотношения между местными губернаторами и влиятельными представителями дворянства «наиболее выразительно отражают противоречия между дворянством и аппаратом управления» [20]. Особенно остро эта сложность проявлялась в вопросе разработки стратегии управления территориальной единицей.

Можно говорить и о характерной черте некоторого этапа становления аппарата управления – бюрократизме. По праву своих постов губернаторы,

считали себя «хозяевами губерний», но с абсолютизмом такой постановки не были согласны дворянские лидеры. Естественным было поведение демонстрации своих властных возможностей со стороны чиновников. Пример такого поведения описан в отчете пензенского губернатора И. Ф. Кошко: «К власти он относился с насмешкой, игнорировал губернаторов. Но делал это не из-за оппозиционных убеждений, а, видимо, чтобы подчеркнуть свою независимость».

Другим примером может служить ситуация, описанная в записях А. Н. Наумова, а именно попытка губернатора Д. И. Засядко не посещать организованное церковное служение. Показателен не сам поступок, а вызванная им негативная реакция председателя Дворянского собрания, который подчеркнул, что такое пренебрежение приглашением не будет одобрено высшими инстанциями [2].

В решении разногласий обоюдным было желание сохранения решения на местном уровне. При этом на результат влияли, как необходимость соблюдения должностей инструкций и норм, так и личные знакомства и полезные связи.

Пример возможностей дворянских предводителей в доступе к высокостоящим лицам: в ноябре 1905 года, Александр Николаевич Наумов смог за время своего непродолжительного нахождения в Санкт-Петербурге, организовать четыре встречи: две с министром внутренних дел Петром Николаевичем Дурново, одну с председателем совета министров Сергеем Юрьевичем Витте, министром юстиции Михаилом Григорьевичем Акимовым и одну с министром путей сообщения Константином Степановичем Немешаевым [16].

Обратная ситуаций произошла с губернатором Пензенской губернии И. Ф. Кошко, который за продолжительный, в несколько лет, срок службы ни раз не встретил императора лично [4]. В то время как А. Н. Наумов, вскоре после старта своего назначения был лично представлен императрице и великим князьям [2].

Основываясь на анализе разнообразных источников, включая архивные материалы и публикации, И. О. Трубицын пришел к выводу о том, что уездные и губернские предводители Санкт-Петербургской, Самарской Ставропольской, Московской и Минской губернии прослужили на своих постах длительное время, превышающее два срока. Также автор утверждает, что концентрация капитала происходила, прежде всего, в столичных регионах. Эти данные позволяют говорить о влиянии имущественного статуса на выбор кандидатур на пост предводителя дворянской корпорации [32].

Информация об имущественном положении губернских предводителей дворянских корпораций в России свидетельствует о том, что Москва и Санкт-Петербург были наиболее состоятельными губерниями. Большинство предводителей были богатыми помещиками из знатных родов. Однако следует отметить случаи, когда на должность губернского предводителя назначали людей с небольшими земельными владениями, что объяснялось их личными качествами или финансовыми трудностями. Также стоит подчеркнуть, что помещики из других регионов входили в состав дворянских корпораций Москвы и Санкт-Петербурга. Общая тенденция свидетельствует о стабильности в имущественном положении предводителей на протяжении рассматриваемого периода времени [32].

В XIX веке в Центрально-Черноземных губерниях были случаи владения губернскими предводителями обширными земельными владениями. Некоторые из них владели десятками тысяч десятин земли, а также водными мельницами и рыболовными угодьями. Однако такие ситуации представляли собой скорее исключение. Среднестатистические предводители дворянства владели «от 1 до 10 тысяч десятин земли». В Ставропольской губернии крупные землевладения также были редкостью, за исключением некоторых родовых поместий. В Минской губернии преобладали дворяне с владениями от 5 тысяч десятин земли и более. В целом, ситуация в различных губерниях различалась, и не все предводители обладали крупными земельными

владениями. В конце XIX века начались изменения в этой ситуации, и земельные владения уездных предводителей стали уменьшаться.

Так, Евгений Григорьевич Шварц, землевладелец, обладал обширными владениями в различных губерниях, включая Витебскую, Тверскую, Новгородскую, а также майорат в Радомской губернии. Его профессиональный путь начался в государственных учреждениях, после чего он стал членом сословной организации. Его карьера была успешной. На момент избрания губернским предводителем, Шварцу было 45 лет [17].

В стремлении дворянства России передать свои ценности следующему поколению, особенно конце XIX века, активное внимание с их стороны уделялось образованию потомства и участию в общественных учреждениях. Опыт и навыки, полученные в этом процессе, содействовали занимаемым высоким должностям в дворянских учреждениях. При выборе лидеров, в особенности на пост главы дворянства губернии, репутация и семейное положение играли значимую роль. Губернаторы и уездные предводители демонстрировали высокий профессионализм в государственной службе, способствуя успешной реализации своих карьерных планов.

Минимальный возраст для занятия должности уездного предводителя составлял 21 год [32]. Средний возраст предводителей варьировался в различных губерниях: от 26 до 58 лет в Самарской губернии, от 31 до 75 лет в Санкт-Петербургской, и от 32 до 65 лет в Ставропольской губернии. Пример избрания предводителя в возрасте 23 лет подчеркивает влияние «нехватки» кадров. Оптимальный возраст для уездных предводителей считался от 30 до 36 лет в Самарской губернии и от 37 до 51 лет в Санкт-Петербургской. Большинство предводителей имели опыт в государственной, военной или общественной службе до избрания на должность. Средний возраст уездного предводителя составлял 38 лет. В различных губерниях предводители занимали различные чины; например, Дмитрий Александрович Мордвинов поднялся до статского советника, представляя нижний чин среди губернаторов в Самарской губернии. В разных регионах встречались дворяне

разных вероисповеданий, и переход от католицизма к православию иногда проводился для обеспечения политической стабильности и объединения дворянства.

При анализе институтов губернских и уездных предводителей выделяется их благонадежность, определяемая соблюдением законов и отсутствием штрафов. Этот критерий играл важную роль в решении вопроса оставления предводителей на своих должностях, даже при нарушениях, благодаря их репутации и особым обстоятельствам. Недоверие к местным католикам ограничивало их активность, но в целом сказывалось на политической и земельной деятельности предводителей Минской губернии. В начале периода в Минской губернии преобладали католики в должности губернского предводителя, но после политических изменений управленческий вес перешел в руки православных. Губернские предводители, как правило, были семейными людьми с несколькими детьми, и их разностороннее образование играло ключевую роль в их карьерном росте.

В период бурных событий революции 1905–1907 гг., когда провинциальное дворянство стало объектом аграрных потрясений, губернаторы стали голосами, выражающими требования дворянства. Обладая управленческим и социальным ресурсом, они осведомляли власть о реальной скрываемой обстановке в регионах и о просчетах местных властей. Последствия таких действий оказывались критичны для некоторых личностей. Князь Л. В. Яшвилль утверждал, что уловки, устроенные главой дворянства В. Н. Поливановым, явились одной из причин его снятия с поста.

В эпоху структурных изменений в социальной сфере общества Российской империи проявилась стабильная тенденция снижения влияния дворянства по сравнению с новыми властными структурами, которые заняли ведущее положение в структуре доминирующего класса. Дворянское сословие столкнулось с необходимостью гарантировать себе политическую поддержку в сфере местного самоуправления. Для достижения этой цели в 1889 году был создан институт земских начальников, представляющих интересы дворянства.

Императора Александр III, в июне 1890 года подписал указ, который утвердил новое «Положение о губернских и уездных земских учреждениях» [48].

В ходе периода реформирования системы представительства в земствах, начиная с 1890 года, наблюдается активное вмешательство царской бюрократии, направленное на увеличение своего влияния в структуре территориального управления. Введение сословного ценза для первой курии привело к фактической концентрации представительства дворянства в земских органах по сравнению с категорией землевладельцев.

В ходе обсуждения Министерством внутренних дел документа «Положение о губернских и уездных земских учреждениях» был разработан принцип избрания членов земских учреждений со стороны Государственного совета [48]. Однако Министерство внутренних дел приняло решение о расширении числа губернских членов без проведения выборов. Это нововведение было предоставлено губернаторам, уездным предводителям дворянства, а также руководителям шести местных государственных учреждений и представителям министерств и духовного ведомства.

В результате реформы 1890 года в земской системе учреждений произошли существенные изменения, которые оказали влияние на структуру представительства различных социальных групп. Доля представителей дворянства среди участников уездных земских органов превысила 55%, при этом процесс выборов от третьей курии был практически заморожен, что привело к назначению представителей крестьянства со стороны губернатора [3].

В результате реформы земского устройства, проведенной в 1890 году, отчетливо проявилась тенденция, характерная для периода бюрократии и большинства представителей дворянского сословия в 80-е годы XIX века, к восстановлению пропорций в представительстве в земских учреждениях, нарушенных в результате активного проникновения представителей других социальных групп в выборные органы. Основные принципы формирования земского представительства, изложенные в проекте Толстого – Пазухина,

демонстрировали аналогии с применяемой в Пруссии системой выборов, применяемой при становлении органов местного самоуправления [5].

В рамках рассмотрения данной темы следует обратить внимание на воздействие уездных и губернских предводителей на сферу образования и культуры в регионе. Они активно поддерживали инициативы в области образования, способствуя его развитию. Это, в свою очередь, содействовало формированию интеллектуального потенциала региона и способствовало обмену знаниями и идеями.

В 1874 году «Положение о начальных народных училищах» внесло значительные изменения в управление этими образовательными учреждениями, при этом сохраняя их организацию и учебный контент неизменными [8]. Однако ключевым моментом стал перевод училищных советов под юрисдикцию Министерства народного просвещения. Это привело к ограничению их полномочий и функций, приводя управление начальными народными школами в прямую зависимость от местных органов Министерства, а именно - дирекций народных училищ, которые в свою очередь, непосредственно возглавлялись представителями губернских предводителей [6].

Министр народного просвещения, Д. А. Толстой, высказал свою озабоченность тем, что «существующая система управления народными училищами не соответствует заявленным целям. Прежнее влияние Министерства и училищных советов оказалось недостаточным для эффективного контроля и наблюдения за образовательным процессом» [15].

В 1869 году было внедрено первое начало правительственного руководства народными училищами с назначением инспекторов народных училищ. Теперь предложение Толстого включало создание дирекций народных училищ в каждой губернии с директорами и несколькими инспекторами. Изначально предполагалось, что губернские училищные советы будут возглавляться директорами, а уездные училищные советы будут взаимодействовать с инспекторами. Однако рескрипт Александра II от 25

декабря 1873 года вызвал изменения, предлагая дворянству активное участие в назначении преподавателей училищных советов [8]. Таким образом, взаимодействие предводителей дворянства с директорами и инспекторами народных училищ обеспечило более бдительный контроль за их деятельностью.

«Положение о начальных народных училищах» 1874 года не смогло полностью выполнить свою охранительную миссию, поскольку не предусматривало активного участия казны в развитии начальной школы [8]. Экономические рычаги оставались в руках губернских предводителей, и общественные расходы на школы значительно превосходили государственные. Таким образом, роль земств в развитии начального образования стала ключевой.

Однако, несмотря на позитивные стороны деятельности уездных и губернских предводителей структура власти сталкивалась с различными противоречиями. Вопросы, связанные с ограничением полномочий центральных губернских предводителей и необходимостью сбалансированного влияния, требовали анализа и поиска оптимальных решений для обеспечения стабильности и развития региона, а также в силу динамичных политических и социальных изменений, изменений в структуре и организации дворянских объединений.

Следует отметить, что роль института уездных и губернских предводителей в формировании общественно-экономических структур регионов имела неоспоримое значение. Представители дворянства, занимавшие эти посты, оказывали существенное воздействие на местное управление и формирование государственной политики. Их деятельность включала широкий спектр административных функций, в том числе назначения, влияние на проведение выборов и контроль за управлением крестьянством и образованием. Позиция уездного предводителя дворянства, хотя формально обоснованная, обладала значительной политической и социальной силой, особенно к началу XX века, когда их влияние простирались

на разнообразные сферы, включая социальные классы и государственные структуры [5]. Дворяне, занимавшие посты глав были тесно интегрированы в системы местного управления и играли ключевую роль в принятии решений, таких как назначение кандидатов на административные должности и оказание влияния на местные и государственные выборы. Развитие их роли со временем отражало расширение функциональной области, охватывая не только интересы дворянства, но и управление крестьянством, развитие образования и военные аспекты, что демонстрирует многогранный вклад в региональное развитие.

Система поощрений, предусмотренная законодательством, стимулировала долгосрочное исполнение обязанностей в должности Предводителя путем вручения орденов разной степени. Степень определялась сроком службы и наличием других наград.

Другой привилегией была защита прав и деятельности, а также протекция от наказаний без согласия Правительствующего Сената.

Таким образом, институт Предводителя дворянства, который начинался как орган для избрания депутатов, постепенно стал важным исполнительным органом дворянских сообществ, обеспечивая стабильное функционирование дворянских обществ на протяжении всего исторического периода.

В заключение стоит отметить, что структура управления дворянством в Российской империи представляла собой сложную систему, в которой уездные и губернские предводители дворянства играли важную роль, обеспечивая согласованное функционирование дворянского общества на локальном и региональном уровнях.

1.2 Губернские и уездные дворянские собрания. Дворянская опека

В истории Российской империи высокое положение дворянства занимает важное место в формировании и управлении обществом. Исключительное внимание заслуживают ключевые элементы дворянского

самоуправления, в частности, губернские и уездные дворянские собрания, а также институт дворянской опеки, особенно в свете их влияния на провинциальную жизнь.

Губернские дворянские собрания выступали не только как место сбора для обсуждений, но и как действенный механизм координации усилий представителей дворянства. Институты губернских и уездных дворянских собраний занимали значимое положение в структуре сословного самоуправления дворянства в период Российской империи. Губернские собрания осуществляли выборы руководителей дворянства на уровне губерний и уездов, а также избирали депутатов и секретаря дворянского собрания. В рамках участия в дворянском собрании они также принимали активное участие в назначении членов дворянской опеки и посредников для разрешения вопросов, связанных с земельными правами. Здесь не только поднимались вопросы, затрагивающие корпоративные интересы, но также обсуждались стратегии в сферах образования, благотворительности и поддержки региональной экономики.

Так, в 1785 году была оформлена «Жалованная книга», согласно которой на территории губернии функционировала дворянская корпорация, объединяющая важные институты, такие как институт предводителей, депутатское собрание, опека и дворянское собрание [32].

Привилегии, предоставленные дворянам Жалованной грамотой 1785 года, включали в себя право на формирование сословных объединений. До политических событий и переворота 1917 года, в контексте политики и права корпоративные организации дворянского самоуправления играли значительную роль, тесно взаимодействуя с государственным аппаратом. В рамках рассматриваемой системы отличительным аспектом является присутствие дворянского собрания, которое было создано и включено в структуру дворянского сословного самоуправления. Анализ правового статуса и организации функционирования дворянских собраний предоставляет возможность осуществить детальное рассмотрение важных процессов,

происходивших в истории Российской империи, а также проанализировать направления развития корпоративной структуры общества. На протяжении продолжительного времени дворянство играло ключевую роль в системе государственного управления, оказывая существенное воздействие на формирование социально-экономической политики. Подчеркнутое здесь описание демонстрирует важность дворянского собрания в рамках анализируемой системы и его значимость для общественных процессов в истории Российской империи.

Особое внимание уделяется губернским и уездным собраниям, выступавшим в роли представительных органов дворянского сословия. Участие в работе этих органов могло проявляться разнообразными способами: активное участие в выборах, пассивное избирательное право или физическое присутствие на заседаниях [31].

В период с 1766 по 1917 год в России возникли первые дворянские собрания, представляющие собой основные органы дворянского управления и площадки для дискуссий [35]. Они отмечались своей важной ролью в формировании общественных дебатов и разрешении актуальных вопросов, затрагивающих дворянство, в том числе имущественных и политических.

В первой половине XIX века дворянские корпоративные дворянства играли существенную роль в административном управлении уездов и губерний. Она избирала своих представителей во многие губернские и уездные государственные учреждения. Одним из важнейших элементов этой корпоративной структуры были дворянские собрания, которые представляли собой основной орган представительства дворянства. Права дворянства на участие в собраниях, их проведение и порядок были четко определены Манифестом Николая I от 6 декабря 1831 года. Этот документ был логичным продолжением Жалованной грамоты, направленным на структуризацию правовых норм и актуализацию правил проведения выборов.

Главная задача дворянских собраний состояла не только в обсуждении проблем, связанных с интересами и потребностями дворянского сословия, но

и в выборе достойных представителей дворянства на различные государственные должности, включая судебные и административные. Поэтому было важно установить четкие правила участия в собраниях и проведения выборов. В соответствии с манифестом, собрания могли посещать только дворяне по происхождению. При этом некоторые из них имели право голоса, в то время как другие были его лишены.

Существовал ценз для участия в дворянских собраниях: моральный, репутационный, возрастной, родословный и имущественный. Кроме того, был должностной порог – не ниже 14-го класса. Лица, не прошедшие по критериям, тоже могли присутствовать на собраниях но без права голоса [36].

В Российской империи дворянские собрания представляли собой существенные структурные элементы дворянского управления, отражая сложные общественно-политические преобразования. Их функции охватывали широкий спектр обязанностей, включая как аспекты имущественного ведения, так и политические моменты. Они служили ареной для выборов представителей дворянства и дискуссий по вопросам, представленным государственными органами. Кроме того, они имели право направлять письма к губернаторам, министрам и даже к самому монарху в случае неотложных ситуаций. Тем не менее, законодательством было установлено запрещение затрагивать вопросы, касающиеся основ государственного устройства.

Проведение регулярных собраний, назначаемых каждые три года на уровне уездов и губерний, а также возможность созыва внеочередных заседаний в случае необходимости, подчеркивали серьезность и значимость этих мероприятий. Помимо выработки политических позиций, дворянские собрания обладали и определенными имущественными правами, позволяя самостоятельно управлять своими ресурсами и представлять свои предложения непосредственно императору.

В рамках дворянских собраний требования к квалификации для участия в выборах играли важную роль в формировании представительства. Лица,

выражающие желание участвовать в собраниях, были призваны соответствовать определенным критериям [24]. Эти критерии включали честность, безупречность и наличие генеалогических данных в губернском архиве, соответствующих губернии, в которой они выражали желание участвовать. Кроме того, кандидаты должны были владеть недвижимым имуществом в той же губернии. Важным аспектом также являлось количество крестьян или десятин земли, за которых они отвечали, так как это определяло их полномочия и уровень представительства в собрании.

В соответствии с Уставом о дворянских собраниях и выборах 1865 года было установлено, что каждая губерния формировала свою собственную дворянскую организацию. Собрания могли проводиться на уровне губерний или уездов, регулярно или по неотложным случаям. Регулярные собрания рассматривали широкий круг вопросов, включая избирательные процедуры, финансовые аспекты и вопросы исключения из сословия тех дворян, чья репутация была подорвана. Губернское собрание обладало полномочиями по контролю за регистрацией в родословных книгах.

По законам и по решению представителей дворянства мог быть организован созыв чрезвычайных собраний.

Формальными, минимально необходимыми для проведения собраний, атрибутами были материальные: наличие базового необходимого оснащения. Из человеческих ресурсов - секретарь из той же социальной группы. Фактическими, реальными, атрибутами были избирательное влияние и привилегии: «собрание дворянства не подлежит страже. Собрание не может быть привлечено к суду и находится под защитой избранного представителя» [14].

Значимой и социально, и юридически была задача составления родословной книги губернии и проверка подлинности документов о благородном происхождении.

Внесение в этот реестр обеспечивало полноправное членство в дворянском собрании и возможность участия в собраниях. Право участвовать

в собраниях имели только мужчины старше 25 лет, внесённые в родословную книгу и не лишённые дворянского статуса по решению суда. Впоследствии возрастной ценз был снижен до 21 года [19].

Собрания занимались не только вопросами членства, но и выбирали должностных лиц, решали проблемы, связанные с собственностью и финансами, а также рассматривали жалобы, направленные в императорскую администрацию, исключали членов, совершивших дискредитирующие поступки «порочных членов», проверяли родословные книги и принимали участие в разделении земельных обязательств [10].

В первой половине XIX века государство предпринимает меры по расширению полномочий дворянских собраний. В 1822 году им поручается участие в установлении опеки над поместьями дворян, а также в контроле над списками чиновников, при этом все решения собраний подлежат проверке. Среди человеческих ресурсов также были канцелярские сотрудники [49].

Фундаментально основывающие функции дворянских собраний: во-первых, они ограничивали самовластие царской администрации, препятствуя возможным злоупотреблениям властью и защищая интересы своих членов, во-вторых, они отражали общественное мнение и оказывали влияние на действия государственной администрации [11].

В течение XIX века дворянские собрания обладали важными полномочиями в области налогообложения, как обязательного, так и добровольного. В начале данного периода налогообложению в основном подвергались земельные угодья, однако начиная с 1870-х годов, введение налогов на различные виды недвижимости, включая городские дома, стало распространенной практикой. Также дополнительные средства поступали в капитал дворянских организаций благодаря щедрым пожертвованиям и взносам согласно завещаниям. Споры о праве собственности на наследственное имущество и капиталы, которые переходили в государственную казну согласно закону, были урегулированы в 1883 году, что полностью удовлетворило требования дворян в 1902 году [3].

Дворяне имели право исключать из своих рядов тех, кто проходил через судебное разбирательство или демонстрировал неподобающее поведение. Решение об исключении принималось квалифицированным большинством в две трети голосов и было окончательным и не подлежало обжалованию

Один из ключевых аспектов деятельности дворянских собраний заключался в борьбе за право одобрять или отклонять запросы о внесении в губернскую родословную книгу. Хотя закон давал собраниям возможность устанавливать размер вступительного взноса для внесения в родословную книгу, максимальная сумма этого взноса контролировалась государством. В 1895 году было принято решение о повышении значения взноса с 60 до 200 рублей. В 1900 году дворянство получило право отказывать во включении в родословную книгу лиц в случае непрохождения ими имущественного ценза [28]. Такая позиция создавала сложности, так как не позволяла фиксировать данных обо всех представителях сословия. Проблема была решена созданием альтернативного документа, в которую могли быть внесены лица, отклоненные для записи, - всеобщей родословной книги, ведение которой осуществлялось департаментом герольдии Сената.

В течение этого периода полномочия описываемых органов были четко определены законодательством и непосредственно подчинялись Правительствующему Сенату. Однако, в 1834 году император принял решение Государственного Совета «О производстве обревизования действий дворянских депутатских собраний». Данный правовой акт стал ответом государственной власти на «злоупотреблениями, упущениями или неправильным толкованием закона» [44]. В его тексте детально обозначен процесс присвоения дворянского статуса с учётом повторяющихся корневых ошибок в толкованиях документов.

В течение описываемого периода происходила трансформация и эволюция целей дворянского собрания. К обозначенным изначально функциям документального ведения родословных книг в 1822 года добавилось проведения совместных заседаний в составе губернатора, уездных

глав и представителей дворянства. За следующие 50 лет расширился пул рассматриваемых на этих мероприятиях вопросов. Эти изменения подкреплялись официальными указами, обозначавшими независимость структурной единицы.

Изначально сословие дворянства не было сформировано в единый союз на центральном уровне управления. В 1906 году был создан общенациональный дворянский союз, руководимый Постоянным советом (ПСОДОР). Состав союза базировался на принципах добровольного участия. Положением этого объединения выступили скорее принципы дворянского сословия, а не статусы. Как отмечает М. М. Карамышев «право потомственных дворян на корпоративную организацию, закрепленное в местных органах дворянского самоуправления, представляло собой их привилегию, регулируемую сословным законодательством, в то время как юридический статус общероссийского дворянского союза, регулируемого общегражданским законодательством, не имел ничего общего со статусом других общественных объединений Российской империи» [37].

Концепция сословного управления в Российской империи формировалась под влиянием особенностей абсолютистской системы государственного управления. Такой вывод можно сделать после анализа документов, описывающих систему правового регулирования. Данный институт ограничивал правовой статус и основные свободы дворян, не входящих в высшее дворянство, предоставляя их монархом с целью укрепления централизованной власти.

Общее взаимодействие руководства и собрания акцентирует важность совместных усилий, руководства и стремления к общим целям в защите интересов и традиций дворянства. Этот аспект подчеркивает важность эффективного общения, взаимного уважения и разделения ответственности в управлении и представлении дворянского сообщества.

Избрание губернских предводителей происходило на основе избирательных процедур, а затем их кандидатуры подтверждались самим

императором. После утверждения предводитель занимал свое ответственное положение, выполняя соответствующие обязанности. Выделение предводителей среди других дворян производилось с использованием отличительных знаков на мундире.

В корреспонденции А. К. Горчаков, полтавский уездный предводитель, к своему отцу пишет: «организация обедов для 40-50 гостей стала финансовым бременем, негативно сказывающимся на общем благосостоянии дворянства» [24]. В ответ на эти вызовы в конце 19 века в некоторых губерниях начали выплачивать годовое жалование предводителям. Обязанности губернских и уездных предводителей включали в себя разнообразные административные функции, участие в комиссиях и советах, представление дворянского общества перед властью и заботу о помещиках и крестьянах. Они также активно участвовали в вопросах образования, надзоре за судебными процессами и создании дум. Особое внимание уделялось заботе о молодежи, включая организацию пансионов и стимулирование образовательных инициатив. Таким образом, деятельность предводителей оказывала существенное воздействие на поддержание порядка и развитие общества.

В конце XIX века, прежде всего, в губерниях Санкт-Петербурга и Москвы предводители дворянства выполняли многообразные обязанности, включая управление дворянскими убежищами, поддержку трудоустройства, участие в судебных заседаниях, руководство в земских органах и участие в местном самоуправлении. Они также осуществляли контроль над воинской повинностью и мобилизацией населения. Предводители стремились решить проблемы как для дворянства, так и для уезда, например, через организацию агрономической службы или поддержку развития транспортных коммуникаций.

Журналы заседаний Дворянских собраний Самарской губернии ярко подчеркивают актуальность вопроса образования для молодого поколения дворян. В 1888 году стало очевидным, что финансовая поддержка образования детей оставляет желать лучшего. В ответ на это обстоятельство, на губернском

собрании 1908 года было принято решение о введении стипендий, что стало положительным шагом в сторону содействия образовательным инициативам. В различных губерниях были предприняты дополнительные меры, включая создание именных стипендий. Помимо этого, дворянство активно занималось благотворительностью, предоставляя поддержку в периоды военных конфликтов и проводя различные торжества [1].

Перед началом Первой мировой войны дворянство Самарской губернии тщательно следило за разнообразными социальными и политическими вопросами. Дворяне принимали активное участие в учреждении и поддержке благотворительных организаций для нуждающихся, таких как приюты и детские дома. Они также участвовали в разрешении вопросов наследства и семейных споров. Депутатское собрание дворян служило платформой для рассмотрения вопросов о членстве в дворянском сословии, в то время как институт опеки занимался управлением имуществом и заботой о лицах с психическими расстройствами или другими трудностями. Кроме того, был учрежден пансионат для поддержки младших членов Дворянского собрания. Тем не менее, на рубеже XIX–XX веков, государственное вмешательство в деятельность опеки стало более заметным, что вызывало опасения дворянства.

Перед проведением реформ 1861 года корпорация дворян занималась рассмотрением жалоб крестьян на помещиков и урегулированием вопросов военной повинности. После внедрения реформ она оставалась значимым элементом в политической и общественной жизни региона. Представители корпорации занимали посты в общественных и государственных учреждениях. Она также активно участвовала в благотворительности, оказывая помощь в трудные моменты. Деятельность дворянской корпорации зависела от ее финансовых возможностей и амбиций, при этом защищая интересы своего сословия и играя важную роль в государственном управлении. Несмотря на изменения вследствие проведенных реформ, дворянство сохраняло свое влияние, активно участвуя в социально-экономической и культурной жизни общества на различных уровнях.

Ответственность за выборы уездных предводителей дворянства и депутатов уездного дворянского собрания лежала на Земских собраниях. Эти собрания играли ключевую роль в решении локальных вопросов, затрагивающих конкретные уезды, и обеспечивали прямое воздействие дворянства на местное управление. Уездные дворянские собрания, в свою очередь, выступали в роли основы местного самоуправления, принимая важные решения по земельным вопросам, образованию и здравоохранению на уровне уезда.

Отсутствие единого центрального руководства в уезде, подобного губернатору в губернаторской системе, вызывало различные трудности. В рамках административного управления Курской губернией в конце XIX века, акцентируется значимость консолидации власти в уезде под руководством «авторитарным начальником уезда» [45].

Мы говорим о предводителях дворянства, однако в реальности руководство уездом шло из трех точек власти: председатель дворянского собрания, земский глава и уездный начальник. Чиновники отстаивали законность мероприятий. Компетенции этих ролей не дублировались, оставляя каждому поле для самостоятельных действий.

Чем сильнее была дворянская община в территориальной единице, тем меньше прав оказывалось у исправников, так как дворяне являлись основными избирателями глав дворянства и председателя управы [27].

Значимость самоуправления на местах и претензии дворян на руководство стало возможным из-за отмены крепостного права, которая, по факту, лишила помещиков влияния на земельные и человеческие ресурсы, а значит создало поле для создания новой системы управления и интеграции её в существующую. При этом, конечно, сами концепции такой системы начала разрабатываться ещё до 1861 года, но не были реализованы. Возможно, потому что пространство для новых ролей и процессов было занято нежелающими изменений. Дворяне, которые ощущали свою значимость в новой системе болезненно воспринимали нарушения их «законных» бенефитов [4].

В отсутствие единовластия создавалось пространство для возможности занятия ключевой роли разными людьми. Исходя из традиции, на эту роль претендовали предводители и председатели управы. К тому же за дворянством был закреплен шлейф либерального подхода. Например, в издании «Наше время» в январе 1862 года подсвечивалось, что дворянство «обладает политическим весом и по своему происхождению должно быть лидером для других сословий» [45].

Однако не все дворяне придерживались единой позиции в вопросе реформирования местного самоуправления. Присутствовали как более либеральные взгляды, допускавшие отмену формальных привилегий дворянства, так и те, что видели необходимость усиления сословного увеличения политического влияние через укрепления в органах управление.

Один из мотивов можно наблюдать в проведенном анализе разработки проекта постановления, утвержденного Смоленским собранием в октябре 1862 года [16]. В документе прямо обозначена позиция, мнение о замене инструмента влияния с крепостничества на участие в самоуправлении. Авторы отчета утверждают, что, несмотря на структурные изменения, дворянство продолжит иметь значительные преимущества благодаря своему образованию, нравственным ценностям и опыту в управленческой деятельности. Такой позиции придерживались и представители дворянского, и других сословий.

Следовательно, подготовительные мероприятия для внедрения земств фактически зависят от дворянства. Исходя из предваряющих фактов, дворянство имело основания и намерения считать, что институт земства будет полностью находиться под их контролем и являться определяющим органом новой системы. Б. Б. Веселовский, исследующий земские структуры, отмечает, что при таком составе земских деятелей, главным образом представленных землевладельцами с высокими цензами, и при ограниченных полномочиях, предоставленных земским учреждениям в соответствии с положением 1864 года, ожидать реализации «утопических идей» было бы

беспочвенно [2]. И, по факту, итоговая картина не сложилась. В том числе из-за претензии на ключевую роль и у предводителя, и у председателя. И тот, и тот заявляли себя представителем дворянского сословия, но имели различные мнения о смысловом наполнении такого позиционирования.

Концепция значимости земств, несмотря на заявленный принцип всесословности, находит отклик не только среди дворянства, но и среди высших чиновников на уровне губернии. Данный подход воспринимается как естественный и получает официальное одобрение. В ходе открытия губернского дворянского собрания в январе 1865 года генерал-губернатор Московской губернии А. А. Офросимов высказал существенное заявление, подчеркнув, что «избранные представители, именно из дворянства, будут представлять интересы всех сословий губернии в рамках земского самоуправления» [9].

Некоторые представители местного дворянства выразили несогласие с предложенной земской реформой, заявляя, что участие представителей благородного сословия в управлении местными структурами является неприемлемым. А. Д. Пазухин, идеолог консервативной фракции дворянства, сообщал, что «только поместное дворянство обладает необходимой моральной нравственностью для руководства земскими учреждениями». По его мнению, «власть в земстве может быстро перейти в руки новых элементов, что недопустимо для беспристрастных и добросовестных людей» [9]. Главной ошибкой считалось рассматривание земства как силы, способной заменить устоявшееся поместное дворянство.

Таким образом, несмотря на заявления о всесословной природе управления земскими учреждениями, действительность свидетельствовала о сохранении влияния дворянства, и конфликты между правительственными структурами и земскими учреждениями становились более выраженными после определенных событий, таких как московское дворянское собрание 1865 года.

Изучение социального статуса уездных лидеров дворянства в рамках последствий земской реформы представляет собой существенный аспект исследования «непримиримой» фракции поместного дворянства. Можно отметить, что многие дворяне рассматривали как «дворянскую службу» в местном обществе работу в земских структурах [15]. Например, исследования, посвященные влиятельным представителям тамбовского земства, показывают, что в период с 1865 года до начала XX века они периодически меняли сферу своей деятельности, то уделяя больше внимания земским структурам, то активно участвуя в дворянских выборах.

Были известны ситуации занятия двух должностей одним человеком. В своем исследовании Н. А. Мельников, известный деятель Казанской губернии, приводит пример А. Н. Арцыбашева, который одновременно занимал пост уездного предводителя дворянства и председателя земской управы в Цивильском уезде [3]. Такие люди обычно характеризовали личной заинтересованностью и вовлеченностью и оставались на должностях долгое время.

Обязанности уездного предводителя дворянства охватывали выполнение различных административных задач, включая председательство на различных собраниях, участие в комиссиях и советах, а также управление администрацией уезда. Однако, несмотря на участие в уездной администрации, предводитель не обладал полной властью и не являлся фактическим хозяином уезда.

В каждом уезде функционируют институты, решающие вопросы и предотвращающие возможные злоупотребления. В этих учреждениях есть члены, ответственные за различные задачи. Уездные предводители обязаны проводить ревизии и контроль, но их воздействие ограничено личным авторитетом. Они не имели права вмешиваться в дела волостных управлений. Позиция предводителя определяется его авторитетом, статусом и принадлежностью к уважаемому дворянскому сословию. Иногда должность

уездного предводителя передавалась по наследству в определенных дворянских родах, что представляет собой традицию.

Как отмечает В. А. Шаповалов, «хозяйственная деятельность земских структур была разнообразной и охватывала различные области, такие как сборы, дорожное строительство, поддоны, постоянные повинности, обеспечение продовольственной безопасности, развитие торговли, промышленности и сельского хозяйства» [45]. Автор подчеркивает противоречия между помещиками и земскими служащими, связанные со стремлением дворянства к самостоятельному управлению уездом и попыткой ограничить влияние недворянских чиновников. В заключение автор отмечает, что функциональные отношения между предводителем уезда и председателем земской управы были противоречивыми и могли привести к противоречиям.

Статья № 43 «Положение о губернских и земских учреждениях» содержала информацию о том, что уездные предводители, занимая должность председателей на собраниях уездного земства, не имеют управленческих обязанностей в земских органах [44]. Они понимают свою автономность и независимость, и их статус определяется статусом и общественным уважением.

В рамках Учреждения «О губерниях» была введена система опеки над членами дворянского и городского сословий [27]. Согласно данному положению, каждый уездный суд должен был создать собственную Дворянскую опеку с целью управления вопросами, связанными с опекой над малолетними сиротами из дворянского сословия. Аналогично, каждый городской магистрат был обязан учредить Городовой сиротский суд для разрешения вопросов, касающихся опеки малолетних сирот из купеческого и мещанского сословий.

При выявлении случаев малолетней сироты, Дворянская опека или Городовой сиротский суд сначала осуществляли проверку наличия назначенных опекунов со стороны родителей. В случае отсутствия таковых эти органы самостоятельно определяли опекунов, отдавая предпочтение

родственникам, свойственникам или другим лицам с соответствующими качествами и безупречным поведением.

В Учреждении «О губерниях» не был указан конкретный возраст несовершеннолетних [27]. Ранее принятые правовые акты также не предоставляли ясного определения этого вопроса. В 1785 году Екатерина II установила следующие нормы: после достижения 14 лет, несовершеннолетний имеет право требовать назначения попечителя для получения помощи и защиты, а с достижением 17 лет, несовершеннолетний приобретает статус совершеннолетнего и получает право управлять своим имуществом, однако до достижения 21 года для продажи или заклада недвижимости ему требуется согласие попечителя и опекуна.

После смерти Екатерины II основные принципы опеки остались неизменными и действовали до октября 1917 года. Принцип сословности оставался важным, и после 1775 года появилось более двадцати различных видов опеки, однако в центре внимания оставалась опека над несовершеннолетними.

Стоит отметить, что губернские и уездные дворянские собрания, а также Дворянская опека, составляли неотъемлемую часть общественно-политической системы Российской империи. Их воздействие простиралось далеко за пределы простого представления интересов дворянства, охватывая вопросы социального развития и благосостояния регионов. Данные институты местного управления выступали в роли основы для формирования единства и взаимопомощи внутри дворянского сословия, способствуя разностороннему развитию провинциальных общин.

Глава 2 Санкт-Петербургская корпоративная организация дворянства во второй половине XIX – начале XX вв.

2.1 Уездные и губернские предводители: деятельность, персоналии

В конце XIX века в Санкт-Петербургской губернии Российской империи уездные и губернские предводители дворянства выполняли важные функции в местном управлении. Принятие решений и организация передачи важных социально-значимых местных решений были основными аспектами работы предводителей губернии [22].

Во второй половине XIX века в Российской империи активность уездных и губернских председателей Санкт-Петербургской губернии приобрела весьма значимый характер. Эти значимые фигуры занимали важные посты в организации и управлении местными делами, а также в процессах принятия важных решений. Уездные предводители отвечали за управление в пределах конкретного уезда, тогда как губернаторы руководили администрацией всей губернии. Ежегодно они собирались для утверждения планов, бюджетов и других значимых административных документов.

Кроме того, учреждение губернской администрации для решения местных вопросов стало важным шагом в развитии административной системы. Этот орган надзора, подчиненный губернатору, включал в себя различных должностных лиц, таких как вице-губернатор, прокурор уездного суда, мэр города, председатель земской администрации и другие. Структура этого органа была нацелена на координацию и контроль в сфере местного управления.

Губернское правление выполняло следующие функции:

- обнародование законов по губернии;
- осуществление надзора за соблюдением и исполнением опубликованных законодательных актов;
- пресечение противоправных деяний.

Земские учреждения, возглавляемые образованными и опытными местными помещиками, получили полномочия по введению местных нормативных актов и управлению различными аспектами регионального управления. Губернские земские учреждения занимались широким спектром вопросов, касающихся всей губернии или нескольких уездов в ней. Они участвовали в регулировании общественных зданий, маршрутов связи, социальных учреждений и инфраструктурных изменений. Решения, принятые на земских собраниях, подлежали утверждению главой губернии, что гарантировало их соответствие высшим административным указам.

Итак, уездные и губернские администраторы Санкт-Петербургской губернии в последней четверти XIX века играли ключевые роли в организации местного управления, обеспечивая координацию широкого спектра административных задач и процессов принятия решений для эффективного развития и управления регионом.

Санкт-Петербургские предводители дворянства, такие как Илья Андреевич Безбородко, Александр Алексеевич Бобринский и Алексей Александрович Бобринский и другие, сыграли ключевую роль в формировании и развитии общественной сферы в губернии. Их влияние простиралось на разные аспекты города, где они внедряли инновации и улучшали жизнь жителей.

Предводитель дворянства Петербурга с 1842 по 1854 год, Александр Михайлович Потемкин (1787–1872) представлял старший слой дворянской знати. Его честность и правдивость, в совокупности с педантичностью, проявлялись в управлении благотворительными учреждениями и участии в различных общественных организациях. Современник вспоминал о нем: «Страшный педант и человек привычки, у него весь день был расписан не только по часам, но и даже по минутам. Говорили, что у него были часы в неделе, когда он никому не отказывал, если у него просили денег, и будто бы один из его племянников, узнав об этом, выпросил у него чуть не 100 тысяч для покрытия долгов. Он был очень хороший человек и можно было даже его

назвать правдивым, но между тем все хорошее, доброе он делал из принципа, а жена его – от потребности её души и любви к ближнему» [18].

Значимым примером представителя дворянства следует назвать деятельность Александра Алексеевича Бобринского (1823–1903), который занимал должность Санкт-Петербургского гражданского губернатора с 1861 по 1864 годы. В это время были введены нововведения, такие как создание Охтинской богадельни, внедрение керосинового освещения на улицах и организация движения конок по Невскому проспекту. Эти шаги содействовали не только обновлению городской среды, но и повышению комфорта жизни граждан.

Владимир Петрович Орлов-Давыдов (1809–1882) будучи человеком, владеющим многими поместьями, активно вовлекался в улучшение условий жизни крестьян, возведение храмов, больниц и школ. Он был образцом хорошего образования и гуманных ценностей. Его социальная ответственность подчеркивалась участием в сборе пожертвований.

Василий Васильевич Гудович (1866–1945) будучи выпускником Николаевского кавалерийского училища, занимал почетное положение в лейб-гвардии Конном полку и руководил дворянством Санкт-Петербурга. Его назначение шталмейстером свидетельствует о важной роли в дворцовых кругах и влиянии в социальных и культурных аспектах города.

Владимир Михайлович Волконский (1868–1953) активно участвовал в общественной деятельности, занимая различные должности в уездных и губернских земствах. Его вклад в образование, особенно в качестве президента попечительского совета Шацкой женской гимназии, подчеркивает его стремление к усовершенствованию системы образования в регионе.

Алексей Петрович Шувалов (1817–1876) был предводителем дворянства Санкт-Петербургской губернии в 1872 и 1875 годах, занимал высокие должности и руководил благотворительными учреждениями. Его членство в Попечительском совете заведений общественного призрения подчеркивало его вклад в социальные и благотворительные инициативы.

Санкт-Петербург неразрывно связан с деятельностью выдающихся личностей, занимавших почетные посты предводителей дворянства. Сергей Александрович Толь (1848–1923) – с 1889 по 1903 г. состоял в должности гражданского губернатора. Большое внимание он уделял вопросам народного образования в губернии. К примеру, настаивал на необходимости включения в программу земской учительской школы курса садоводства, огородничества и сельского молочного хозяйства – и через пять лет добился этого. При нем в 1892 году в Павловске была открыта школа огородничества. Затем он добился того, чтобы крестьянские дети обучались ремеслам в сельских школах, а также «изъял» из казны тридцать тысяч рублей на открытие бесплатных библиотек в каждой сельской школе. По инициативе Толя в Петербурге и губернии открывалось двенадцать различных больниц.

После Толя гражданским губернатором, до 1911 года был А.Д. Зиновьев. Александр Дмитриевич Зиновьев (1854-1931), избранный с 1884 г. депутатом дворянства по Петергофскому уезду, с 1892 г. гласным Петергофского уездного и Санкт-Петербургского губернского земских собраний, почетный мировой судья по Петергофскому уезду, с 1896 г. депутат от дворянства, член совета Государственного банка от дворянства, с начала 1897 – 1903 г. Санкт-Петербургский губернский предводитель дворянства, представлял собой важного лидера, чье влияние простиралось на различные сферы, включая исследования в области финансов и участие в вопросах Государственного дворянского банка. Его владение «Гревова» в Копорье дополняло общественную деятельность, выражаясь через земельное владение .

С января 1911 по 1915 год Петербургской губернией управлял граф Александр Васильевич Адлерберг (1860–1915). До назначения на этот пост он занимал должности губернатора Уфимской и Пензенской губерний, вице-губернатора Псковской губернии.

Последним гражданским губернатором Петрограда был церемониймейстер Александр Петрович Сабуров (1870–1919), занимавший эту должность с мая 1916 по апрель 1917 года.

Иван Николаевич Салтыков (1870–1941), ставший предводителем дворянства в начале 1909 года, очень педантично занимался обширным кругом вопросов общественной службы и стал членом Государственного совета. Его интересы в искусстве и коллекционировании русской живописи дополняли разнообразие его деятельности.

Сергей Михайлович Сомов (1854–1924), избранный губернским предводителем дворянства в Санкт-Петербурге в 1914 году, активно участвовал в работе объединенного дворянства и занимал важные посты в местных учреждениях. В период с 1914 по 1915 годы он активно участвовал в заседаниях Объединенного дворянства Петроградской губернии. Более того, с 1913 по 1915 годы он занимал почетное положение мирового судьи в Санкт-Петербургском уезде. В 1916 году ему было поручено дополнительное почетное обязательство - управление экономической частью Патриотического и Елизаветинского институтов в Петрограде. Его участие в мировом суде и управление хозяйственной частью некоторых институтов дополняли его вклад в городскую деятельность.

1 января 1917 года С.М. Сомов получил звание гофмейстера, а 11 февраля того же года был назначен членом Государственного совета, оставшимся последним в истории Российской империи. Он был частью правой фракции совета, однако 1 мая 1917 года был уволен. После Октябрьской революции он переехал в Германию. Его мысли и воспоминания остались неопубликованными, оставаясь лишь в его личных записях.

Таким образом, важные фигуры, занимавшие посты предводителей дворянства Санкт-Петербургской губернии, оставили значительный след в развитии города и общественной жизни. Их разносторонний вклад в области культуры, образования, общественной и социальной деятельности сделал их ключевыми персонажами в истории региона.

Следует отметить, предводителя, который заслуживает отдельное внимания, - Александр Дмитриевич Арцыбашев. А. Д. Арцабашев избирался на свою должность 4 раза. Можно обозначить, что Александр Дмитриевич, по

сути, проводил агитацию к повторным выборам через публикации в газетах. Он подробно излагал процедуру выборов и обязанности дворянства в этом процессе: «От предводителя дворянства Санкт-Петербургской губернии Шлиссельбургского уезда премьер-майора Александра Арцыбашева, через сие сообщается всему благородному шлиссельбургскому дворянству и помещикам, что по высочайшему ее императорского высочества, состоявшемуся прошедшего 768 года, мая 21 дня указа, всемилостивейше повелено в каждом уезде дворянам по истечению первого двухгодичного срока по точному обряду выбора избрать снова на два года дворянского предводителя и дать ему по напечатанному образцу полномочие. Если же дворяне без выбора согласятся иметь предводителя того же, то переменять только его полномочие, дав ему новое на два года, и для сего нового выбора предводителем в уездах собрать дворянство...» [21].

Санкт-Петербургская губерния столкнулась с реструктуризацией процедуры проведения выборов уездных предводителей дворянства с реформами 1780 года. По указанию Екатерины II от 1 января 1780 года, князь Голицын, занимавший высокие государственные должности, был поручен пересмотреть административно-территориальное деление губернии. В результате этого процесса было принято решение о формировании губернии из семи уездов, включая Ораниенбаумский, Рождественский, Санкт-Петербургский, Шлиссельбургский, Софийский, Нарвский, Ямбургский.

Подготовка к изменениям была начала ещё до официального подписания документа. Получив поручение от Екатерины II, Дмитрий Васильевич Волков созвал дворян к себе 17 мая 1780 года для обсуждения процесса выбора кандидатов из дворянства на различные должности в новых судебных учреждениях. Далее был выстроен процесс следующих коммуникаций изменений, в том числе посещение Летнего императорского дворца для встречи с князем Голицыным, выполнявшим обязанности управляющего столицей по указанию императрицы. Уже на этой встрече князь известил их дворян о предстоящей избирательной кампании. Это событие

оказало значительное влияние на историю губернии, подчеркивая изменения в административной системе и активную роль дворянства в управлении регионом.

Согласно записи Санкт-Петербургских ведомостей от 14.06.1780 № 56, описывающих выборы: «Между дворянством избраны, во-первых, уездные предводители; из оных избран под начальством генерал-фельдмаршала губернский предводитель; а по избрании оно, под его уже начальством избраны заседатели в Совестьной и Верхний земский суды, уездные суды, земские исправники и заседатели уездных и нижних земских судах» [21].

Князь Александр Борисович Куракин, представитель Софийского уезда, был первым губернским маршалом. На примере этого лидера можно проследить, что не всегда публичные правильно оформленные речи обеспечивали долгую службу. Несмотря на выражаемые на обществе благодарности правительству, Александр Куракин был досрочно отстранен от должности в губернии из-за недовольства императора. В целом практика публичных выступлений с обозначением планов и призывов к общественной помощи были нормальным явлением.

Гражданский губернатор Дмитрий Васильевич Волков выступал перед открытием Приказов общественного презрения, освещая значимость таких заведений.

Выборы новых уездных предводителей прошли с активным участием выдающихся личностей различных сфер деятельности. В результате выборов были определены составы судебных органов, и граф Александр Романович Воронцов был избран председателем Совместного суда. Так, представители дворянского сословия долгое время стремились к участию в земских судебных органах. Их письма к депутату Уложенной комиссии свидетельствуют о настойчивом стремлении создать внутреннее земское правление, зависящее от самих дворян, а также о выборе земских судей большинством голосов.

Александр Карлович Де-Ливрон (1837-1917) - Шлиссельбургский уездный предводитель дворянства, генерал-майор по флоту. С 1888 г. был

избран в гласные Шлиссельбургского земства, с 1890 г. стал почетным мировым судьей, в 1905 г. был выбран предводителем дворянства – Шлиссельбургского уезда.

В 1858–1859 гг. должность Санкт-Петербургского уездного предводителя дворянства занимал граф Алексей Иванович Мусин-Пушкин, почетный попечитель петербургских гимназий.

Александр Николаевич Трубников в 1887 г. избирался почётным мировым судьёй Санкт-Петербургского уезда, петербургским уездным предводителем дворянства (1890–1893), председателем съезда мировых судей Санкт-Петербургского уезда (1891).

Николай Дмитриевич Шубин-Поздеев – потомственный дворянин Санкт-Петербургской губернии, с 1900 г. - почетный мировой судья Санкт-Петербургского уезда, в 1902-1903 гг. – председатель уездного мирового съезда, с 1903 по 1911 гг. - Санкт-Петербургский уездный предводитель дворянства и автор книги «Настольная книга для уездных предводителей дворянства», изданную в трех томах с 1902 по 1906 год.

Таким образом, важные события и решения этого периода истории губернии свидетельствуют о стремлении общества к участию в управлении и развитии региона, а также об огромном влиянии церковных и благотворительных инициатив на формирование общественной жизни.

По итогам изучения возможно заключить, что в последние десятилетия XIX века в управлении Санкт-Петербургской губернии значимую роль играли уездные и губернские представители дворянства. Их привилегированное положение в обществе, специализированные знания и опыт, активное общение с крестьянством и организация дворянских выборов позволяли им принимать решения, связанные с развитием общины, и защищать интересы местного населения перед властью.

2.2 Деятельность дворянских собраний и опеки в Санкт-Петербургской губернии

В рамках Санкт-Петербургской губернии, дворянские собрания и институт опеки выступали в качестве ключевых структур, регулирующих социальные и имущественные отношения. Они функционировали как устойчивые ячейки коллегиального управления, обладая четко определенной компетенцией, прописанной в соответствующих нормативных документах.

Одной из основных особенностей дворянских объединений в Санкт-Петербургской губернии была их значительная роль в общественной жизни. Дворянские общества и клубы стали не только местом для общения и досуга, но и центром обсуждения важных общественно-политических вопросов. Они проводили лекции, дискуссии, обсуждали законопроекты и принимали участие в различных благотворительных и образовательных инициативах. Еще одной особенностью дворянских объединений была их роль в сохранении и продвижении культуры и искусства. Многие дворянские общества организовывали выставки, концерты, литературные вечера и другие мероприятия, способствуя развитию культурной жизни в губернии.

Участники дворянского сословия играли значительную роль в обществе своего региона. Они занимали важные посты в земских собраниях разного уровня и активно участвовали в административных и общественных инициативах. Региональные предводители выбирались губернским дворянством каждые три года из числа местных дворян. Они не подчинялись губернским руководителям и рассматривали проблемы, связанные с родственными узами, организацией собственности дворян и заботой об имуществе сирот, а также развитием сельского хозяйства дворянства. Уездные предводители играли важную роль в подготовке материалов для уездных собраний, хранении протоколов уездных дворянских собраний и участии во всеобщегубернских встречах дворянства. Они также отвечали за управление уездной администрацией, проблемами относительно крестьян, военных и

алкогольной политики, и отвечали за проведение уездных земских собраний и наблюдение за образовательной сферой.

Дворяне Санкт-Петербургской губернии отличались от дворян других губерний тем, что в Санкт-Петербурге находились лучшие университеты и школы, поэтому многие дворяне этой губернии имели более высокое образование. Быть дворянином в Санкт-Петербурге считалось более престижным, чем в других губерниях, и это отражалось в их общественном статусе. Дворяне губернии чаще принимали участие в общественных организациях, политических партиях и культурных мероприятиях. В столице было больше возможностей для работы в государственных учреждениях, военных и культурных учреждениях, что делало дворян Санкт-Петербургской губернии более успешными и влиятельными.

Дворянство имело власть в государстве и играло важную роль в поддержании политической стабильности. Уездные предводители внимательно следили за политической ситуацией в регионах и отслеживали развитие событий в качестве руководителей земских собраний. Удержание своего положения уездными предводителями, наряду с губернаторами, зависело не только от их должностного статуса, но и от личного авторитета и добросовестного исполнения своих обязанностей.

В рамках исследования дворянского депутатского собрания выявляется ключевой аспект в организационной структуре дворянской корпорации – само депутатское собрание, официально учрежденное на основании «Жалованной грамоты на права, вольности и преимущества российского дворянства» от 21 апреля 1785 года. Депутатское собрание осуществляло сословные права дворян в промежутках между созывами (один раз в три года) Губернского дворянского собрания и возглавлялось губернским предводителем дворянства. Ликвидировано на основании декрета ВЦИК, утвержденного 12 ноября 1917 года. В составе собрания были депутаты от каждого уезда. Разнообразие его функций охватывает не только ведение родословных книг и выдачу грамот, но также включает участие в дворянской опеке и подготовку

материалов для обсуждения на дворянском собрании. Следует подчеркнуть, что в период после реформ сфера ответственности депутатского собрания значительно расширилась, включив в себя вопросы, переданные правительством для обсуждения дворянством.

Основное внимание было уделено формированию Собрания предводителей и депутатов дворянства, активно развивающегося во второй половине XIX века. Данный новый институт стал неотъемлемой частью структуры дворянской корпорации, прошедшей различные этапы становления в различных регионах Российской империи. Итоговые полномочия этого собрания были определены четко указом 1902 года, который обязывал депутатов подготавливать доклады и материалы для дворянского собрания.

Так, на заседании предводителей и депутатов дворянства Санкт-Петербургской губернии 1914 года были проанализированы предложения о формировании дворянской кассы взаимопомощи [2]. Активность дворянских собраний и опеки в Санкт-Петербургской губернии играла ключевую роль в сохранении и развитии дворянского класса. Исследование доклада собрания Предводителей и Депутатов 1914 года по созданию дворянской кассы взаимопомощи является образцовым примером такой деятельности.

Презентация на собрании сфокусирована на вопросе организации дворянской кассы взаимопомощи для предоставления финансовой поддержки потомственным дворянам-землевладельцам в критических ситуациях и исправлении их финансовых обязательств перед ипотечными учреждениями.

Доклад предлагает создание особого фонда в честь 300-летия Дома Романовых, который будет формироваться за счет резервного капитала Государственного Дворянского Земельного Банка. Предложение нацелено на укрепление и расширение деятельности Губернских дворянских касс взаимопомощи и аналогичных учреждений. Этот шаг предполагает использование уже проверенных временем инициатив, рассмотренных предыдущим дворянством. Решение, принятое на заседании, подразумевало, что время для создания кассы еще не наступило, и стоило пересмотреть этот

вопрос. Предводители и депутаты выразили готовность разработать проект учреждения дворянской кассы взаимопомощи и представить его на рассмотрение Чрезвычайного Собрания Дворянства.

Основной капитал кассы предлагалось формировать из учрежденного фонда, посвященного 300-летию Дома Романовых, а также средств Государственного Дворянского Земельного Банка. Эти средства были направлены на оказание помощи потомственным дворянам-землевладельцам в их финансовых потребностях.

Ключевым элементом в составе депутатского собрания стали депутаты, на которых были возложены основные полномочия по деятельности в губернии или уезде.

На протяжении существования дворянской опеки в Санкт-Петербургской губернии зафиксировано всего семь формулярных списков и аттестатов служителей. Средний возраст заседателей равнялся 36 годам. Самым важным критерием при выборе на должность дворянского заседателя являлось имущественное положение. В С.-Петербургской губернии из 7 заседателей трое владели земельной собственностью от 2000 до 10000 тыс., у двоих были дома (каменный и деревянный) в Санкт-Петербурге. Заседатели дворянских опеков Самарской и Санкт-Петербургской губернии в большинстве своем были семейными людьми, имевшими от 2 до 7 детей.

В рамках социального и духовного развития общества, деятельность дворянских собраний и опеки в Санкт-Петербургской губернии занимала весьма значимое положение. Их ответственность включала организацию и осуществление различных благотворительных и образовательных программ, в том числе исключительных случаев, таких как распределение капиталов, собранных генерал-майором Казадаевым [42].

Важным этапом этого стало пожертвование ста тысяч рублей в облигациях С.-Петербургского Городского Кредитного Общества, предназначенных для потомственного дворянства Санкт-Петербургской губернии. Эти средства были предназначены для воспитания детей из

наиболее нуждающихся слоев дворянства. Распределением этих средств занимался губернский предводитель дворянства, имеющий право выбора учебных заведений для воспитания детей.

Основной частью пожертвованного капитала было решено направить на воспитание детей в Екатерининском дворянском воспитательном заведении. Это решение подчеркивало приоритетность данного учебного заведения для образования и воспитания детей из самых малообеспеченных слоев дворянства. Генерал-майор Казадаев выразил свое доверие и преданность данному учебному заведению, дополнительно пожертвовав 50 тысяч рублей Санкт-Петербургскому Дворянству. Он выразил желание, чтобы дети, воспитываемые средствами этого капитала, имели статус воспитанников наследника Цесаревича Николая Александровича, что придавало особый статус их образовательному пути.

Однако при принятии постановления о распределении капитала возникли изменения. Постановлено было хранить 50 тысяч рублей вместе с 600 рублями процентами в Екатерининском дворянском воспитательном заведении. Это решение было обосновано тем, что у данного учебного заведения уже имелся собственный капитал, сформированный из различных пожертвований. Важным аспектом стало сохранение имени наследника Цесаревича Николая Александровича в названии данных средств.

Таким образом, статус воспитанников, получаемый детьми в результате образования на средства предоставленного капитала, был дополнен статусом воспитанников наследника Цесаревича Николая Александровича, что придавало особое значение их образовательному пути. Решение об изменении распределения капитала отражает важность и сложность процесса принятия подобных постановлений в социальной структуре Санкт-Петербургской губернии.

Суть финансовой практики дворянских собраний в пределах губернии Санкт-Петербургской отражена внутри дела № 2 Санкт-Петербургского депутатского собрания за 1858 год [41]. Начатое 28 ноября 1857 года и

завершенное 12 марта 1859 года, данное дело становится ярким примером того, что собрания не только обсуждали общие вопросы дворянства, но и активно вмешивались в финансовые вопросы для обеспечения нормальной деятельности местного самоуправления.

Одним из ключевых вопросов, рассматриваемых в этом деле, была выдача жалования чиновникам и сенаторам собрания, а также Канцелярии губернатора дворянского собрания за текущий январь. Этот вопрос становился важным компонентом обеспечения нормальной работы собрания и поддержания работоспособности его участников.

В процессе рассмотрения дела был представлен доклад о необходимости выделения определенной суммы для жалования указанным лицам. Решение этого вопроса было поручено исправляющему деятельностью казначею титулярному советнику, что демонстрирует конкретные шаги по решению финансовых аспектов, связанных с жизненной деятельностью дворянства.

Дело № 2 Санкт-Петербургского депутатского собрания является примером того, как опека и забота о членах собрания проявлялись в реальных действиях, направленных на обеспечение их финансовых потребностей. Решения, принятые в рамках этого дела, не только способствовали стабильной работе собрания, но и подчеркивали важность финансовой ответственности и поддержки, предоставляемой дворянским институтам.

Таким образом, рассматриваемое дело становится неотъемлемой частью широкой деятельности дворянских собраний в Санкт-Петербургской губернии. Оно подчеркивает не только представление интересов, но и активное вмешательство в финансовые аспекты для обеспечения жизненных условий и финансовой поддержки членов дворянства.

Следует отметить, что выборы уездного предводителя и депутата дворянства проводились губернским дворянством на губернском собрании, а не в пределах уезда. В ситуациях возникновения преждевременной вакансии поста уездного Предводителя специальные выборы назначались уездным дворянским Депутатом при согласии Губернатора. В случае отсутствия

Депутата или его недееспособности, выборы проводил один из Заседателей дворянской опеки.

Основной задачей губернских дворянских собраний было выбирать кандидатов для местного дворянского самоуправления. Кроме того, на собраниях обсуждались вопросы, касающиеся «нужд и польз» дворянства, а также устанавливался контроль за правильностью составления губернской дворянской родословной книги [39].

Необходимо подчеркнуть, что заседания дворянства были ограничены в своих обсуждениях вопросами, касающимися исключительно внутреннего дворянского управления или изменений в основных принципах государственного устройства Российской империи. Также было ограничено участие через фильтр наличия записи в родословной книге. Право голоса тоже было не абсолютным.

В этой связи, особую значимость представляла дворянская опека, учреждаемая на уровне уездов. Ее функции включали регулирование имущественных вопросов внутри дворянских семей и обеспечение соблюдения законных процедур при передаче наследства и других имущественных операциях.

Оценка дворянства и выдача грамот о нем представляли себе существенный аспект работы дворянских ассамблей, особенно в свете внедрения обязательных норм дворянского порядка. Процедуры включали в себя составление актов о признании новых дворян, заносимых в губернскую родословную книгу. Это определяло социальный статус каждого члена сословия и обеспечивало его законную защиту. Сведение родословных книг способствовало также поддержанию законности дворянского состава.

Прежде всего, однако, задачей дворянских ассамблей было составление реестров доходов помещичьих усадеб. Это предоставляло возможность собирать информацию о состоянии земельных владений дворян и осуществлять временные сборы, являвшиеся неотъемлемым источником доходов для государства. Таким образом, деятельность дворянских ассамблей

оказывала непосредственное воздействие на финансовую политику государства, способствуя поддержанию экономической устойчивости в губернии.

Согласно Жалованной грамоте дворянству 1785 года, для участия в выборах должностных лиц дворянства требовалось наличие владения в деревне и годовой доход более 100 рублей от управляемых владений. Все же беспоместные дворяне имели право присутствия на собраниях, но без права участия в голосовании.

Существовал установленный указом 1831 года ценз на участие в избирательном процессе. Ценз включал такие характеристики, как моральная составляющая, имущественный фактор, возраст и должностной порог.

По указу от 29 июля 1832 года, право на решающий голос также предоставлялось наследственным дворянам, которые получили свои титулы как награду или по особому указанию монарха, а также дворянам, которые были удостоены орденов за свои заслуги вне сферы своей службы. Следует отметить, что купцы, которым были присуждены ордена, не обладали правом на подобное привилегированное положение, даже если впоследствии становились дворянами. Кроме того, опека осуществляла контроль за соблюдением законов внутри помещичьих семей, обеспечивала соблюдение норм при передаче имущества по наследству и охраняла интересы несовершеннолетних наследников. Этот контроль способствовал поддержанию справедливости и законности в рамках дворянского сословия.

Таким образом, можно заключить, что дворянские ассамблеи и опека играли ключевую роль в социальной и экономической структуре Санкт-Петербургской губернии. Они обеспечивали защиту прав дворянства, осуществляли контроль за соблюдением законов и воздействовали на финансовую стратегию государства. В свете их компетентности и подчиненности Правительствующему Сенату, они представляли собой эффективные инструменты государственного управления, способствуя поддержанию порядка и стабильности в губернии.

Заключение

Императорская Россия была разделена на уезды и губернии, а предводители дворянства были выбраны для руководства дворянским сообществом. Дворяне играли важную роль в организации и управлении делами на местах, в губерниях и уездах. Они были ответственны за принятие решений по повседневным вопросам, влияли на формирование социальной структуры региона и сотрудничали с государственными структурами.

На местном уровне предводители управляли дворянством и представляли его интересы. Они также сотрудничали с губернаторами и другими чиновниками. Их коммуникация с губернаторами осуществлялась через главу региона, и эти отношения имели большое значение для сохранения автономии дворянства. Управляющие имели обязанности и выполняли разнообразные функции. Они руководили дворянскими собраниями, участвовали в местном и губернском управлении, представляли дворянство перед различными инстанциями. Однако, они не подчинялись губернаторам и стремились сохранить свою автономию.

В эпоху Российской империи администрация дворянского сообщества полностью зависела от местных и губернских предводителей. Принятие ими решений, связанных с повседневной жизнью местного населения и социальной структурой региона, являлось ключевым аспектом. Кроме того, они активно участвовали в развитии местного самоуправления и координации интересов различных сословий на уровне губернии. Как представители дворянства в различных органах, они обладали временным статусом чина статского советника.

Статус предводителей уездным дворянством не приравнивал их к чиновникам. В то же время, их решения в значительной степени влияли на повседневную жизнь местных жителей и социальную структуру региона. Они имели значительную власть в своем уезде и отражали интересы дворянского сообщества.

Важно отметить, что предводители губернского дворянства также имели вторичные полномочия в назначении земских начальников и поддерживали свою независимость от губернаторов.

Собрания дворянства губерний представляли собой представительные органы дворянского общества. Их полномочия включали в себя избирательные процедуры, принятие решений по вопросам местного значения, контроль над родословными книгами и исключением недостойных дворян. Более того, эти собрания обладали финансовой автономией и имели право применять налоги. Их деятельность включала записи в родословные книги, выбор должностных лиц, участие в образовательных инициативах, контроль над поместьями и списками чиновников, а также защиту прав дворянства. Губернские дворянские депутатские собрания также занимались рассмотрением доказательств дворянства и включением их в родословные книги, а также решали другие вопросы совместно с губернатором и уездными предводителями.

В 1906 году созданное объединенное дворянское союзное общество получило статус общественного объединения с представительскими функциями. В рамках своей деятельности дворянство занималось благотворительностью, образовательными и политическими вопросами, а также контролировало военную повинность и мобилизацию населения. Роль дворянства как общественного и корпоративного органа играла важную роль в развитии общества и регулировании деятельности администрации.

В местном управлении уездные собрания имели ключевую роль, выбирая предводителей и депутатов. Однако, неясно как распределялась власть между главой дворянства и председателем земской управы. После отмены крепостного права сохранение своего влияния было одной из основных задач дворянства. Они также активно участвовали в процессе введения земских учреждений.

Однако стоит отметить, что собрания дворянства в России имели ограничения в обсуждении вопросов, не связанных с самоуправлением или

изменением государственных учреждений. Участие в таких собраниях было доступно только представителям потомственного дворянства, включенным в родословную книгу губернии. Опекунство дворянства играло важную роль в регулировании имущественных вопросов и соблюдении законных процедур. Оценка дворянства и составление реестров доходов помещичьих усадеб оказывали влияние на финансовую политику государства. Деятельность дворянских ассамблей способствовала экономической устойчивости губернии. Различные требования, такие как владение деревней или годовой доход, определяли право участия в выборах или получение решающего голоса.

Кроме того, опека также выполняла контроль и защиту прав несовершеннолетних наследников и поддерживала порядок внутри помещичьих семей. То есть можно говорить об опеке как о действующем инструменте госуправления в социальном и экономическом направлении.

Во второй половине XIX – начале XX века в Российской империи, особенно в Санкт-Петербургской губернии, корпоративные организации дворянства имели значимое влияние на администрирование территории и формирование общественно-политической структуры. Предводители дворянства в уездах и губерниях принимали решения, влияющие на жизнь местных жителей и социальную структуру региона. Они организовывали развитие местного самоуправления, согласовывали интересы различных сословий и представляли дворянство на различных уровнях власти. Они также влияли на назначение земских начальников и сохраняли свою независимость от губернаторов.

Предводители дворянства обладали высокой профессиональной квалификацией и успешно осуществляли свои карьерные планы. Они защищали интересы дворянства и оказывали влияние на формирование государственной политики. Однако со временем их влияние начало сокращаться. Они контролировали директоров и инспекторов народных училищ, сотрудничали с ними, но статус начальных народных училищ 1874 года ограничил их возможности в развитии начального образования. Вместо

этого земства играли ключевую роль в развитии школ, а губернские и уездные предводители стали главными в управлении образовательным процессом.

Уставы губернских дворянских собраний и выборы 1865 года устанавливали собрания как органы дворянского общества. Они имели широкие полномочия, включая избирательные процессы, принятие решений о местных вопросах, контроль над родословными книгами и исключение недостойных дворян. Они также обладали финансовой автономией и имели право взимать налоги. Собрания занимались записью в родословные книги, выбором должностных лиц, организацией образовательных инициатив, контролем за поместьями и списках чиновников, а также борьбой за права дворянства.

Таким образом, корпоративная организация дворянства в России во второй половине XIX – начале XX века, на примере Санкт-Петербургской губернии, играла ключевую роль в управлении регионом, развитии образования и защите интересов дворянского сословия.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Баринаова, Е. П. Власть и поместное дворянство России в начале XX века : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук / Баринаова Екатерина Петровна ; Самарский государственный университет. – Самара, 2003. – 409 с.
2. Беловинский, Л. В. Культура русской повседневности: учебное пособие / Л. В. Беловинский. – М : Академический Проект, 2020. – 716 с.
3. Волох, О. В. Самоуправление в системе публичного управления в России синергетический подход монография / О. В. Волох, Е. В. Безвиконная. – М : Логос, 2020. – 327 с.
4. Гарбуз, Г.В. Институт губернских предводителей дворянства и система местного государственного управления: особенности взаимодействия в начале XX века / Г. В. Гарбуз. – Наука. Общество. Государство. – 2020. – № 2. – С. 5-12.
5. Гарбуз, Г.В. Уездный предводитель дворянства в системе местного государственного управления в начале XX века / Г.В. Гарбуз. – Наука. Общество. Государство. – 2017. – № 3. – С. 3-7.
6. Гончарова, Е. В. Псковское дворянство в XVIII в. : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Гончарова Екатерина Викторовна ; Псковский государственный университет. – Псков, 2019. – 255 с.
7. Готье, Ю.В. История областного управления в России от Петра I до Екатерины II / Акад. Ю. В. Готье. - М. ; Л. : Имп. о-во истории и древностей рос. при Моск. ун-те, 1913 – 1941. – Т. 1-2.
8. Днепров, Э.Д. Российское законодательство об образовании XIX – начала XX века: сб. документов: в 3 т. Т. I / редактор-составитель Э. Д. Днепров. – М. : Высшая школа экономики, 2017. – 823 с.
9. Желтова В. П. Сословное общество российской империи (XVIII – начало XX века) / В. П. Желтова, Н. А. Иванова, В. М. Шевырин. – М.: Новый

хронограф, 2010. – 752 с.

10. Зотов, В.В. Эволюция института предводителей дворянства во второй половине XIX - начале XX вв. (на материалах Орловской губернии) / В.В. Зотов // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2013. – С. 62-68.

11. Ильин, А. В. Юридические основания сословных корпораций дворянства в великорусских губерниях Российской Империи / А. В. Ильин // О Русском дворянстве : [сайт]. – URL: <https://psodor1906.narod.ru/soslov3.html> (дата обращения: 14.10.2023).

12. Кирин, А. В. Государственные реформы в России: от Петра до Путина: монография / А. В. Кирин. – М. : Высшая школа экономики, 2021. – 408 с.

13. Ключевский, В. О. Лекция XXXIII ближайшие следствия помещной системы / В. О. Ключевский // ГПНТБ СО РАН : [сайт]. – URL: <http://www.spsl.nsc.ru/history/kluch/kluch33.htm> (дата обращения 12.11.2023).

14. Корелин А. П. Дворянство в пореформенной России. 1861-1904 гг. Состав, численность, корпоративная организация / А.П. Корелин. – М. : Наука, 1979. – 303 с.

15. Корчмина, Е. С. Дворянское сословное самоуправление в первой половине XIX в. (на материалах Рязанской губернии) : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Корчмина Елена Сергеевна ; Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина. – Владимир, 2010. – 274 с.

16. Литвинова, Т. Н. Организация и деятельность дворянских сословных учреждений Воронежской губернии последней четверти XVIII - первой половины XIX вв.: специальность 07.00.02 «Отечественная история»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Литвинова Татьяна Николаевна. – Воронеж, 2005. – 23 с.

17. Материалы к биографии И. А. Ильина / Публ. [вступ. ст. и примеч.] Е. Болдиной, О. Кузовлевой, Е. Бронниковой // Российский Архив: История

Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв.: Альманах. – М.: Студия ТРИТЭ: Рос. Архив, 1994. – С. 515–536. – [Т.] V.

18. Мещерский, В. П. Мои воспоминания / В.П. Мещерский. – Т. 1. – СПб., 1912. – 864 с.

19. Милешина, Н. А. Дворянские собрания в повседневной жизни высшего сословия второй половины XVIII–XIX столетий / Н. А. Милешина // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2010. – С. 1–3.

20. Миронова, Е. В. Организация и деятельность дворянских учреждений Казанской губернии в 1861–1917 гг.: специальность 07.00.02 «Отечественная история»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Миронова Елена Валерьевна. – Казань, 2011. – 27 с.

21. Могилевский, Н. А. «Дворяне противодействовали всему, что прежде имело влияние, и самому губернатору...»: конфликты губернских властей и дворянства в середине XIX века / Н. А. Могилевский // Вестник МГПУ. Серия: Исторические науки. – 2021. – № 2(42). – С. 23–32.

22. Морозан, В. В. Дворянские выборы в Санкт-Петербургской губернии в последней трети XVIII века / В. В. Морозан // Via in tempore. История. Политология. – 2022. – Т. 49. – № 2. – С. 361–374.

23. Ольминский М. С. Государство, бюрократия и абсолютизм в истории России / М. С. Ольминский. – СПб.: Жизнь и знание. – 1910. – С. 118

24. Першин, С. В. Сословные учреждения в России в первой половине XIX века: по материалам дворянских и городских обществ Средневожских губерний: специальность 07.00.02 «Отечественная история»: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Першин Сергей Викторович ; МГУ им. Н. П. Огарёва. – Саранск, 2010. – 512 с.

25. Покровский, М. Н. Очерки по истории революционного движения в России XIX и XX вв.: лекции, читанные на курсах секретарей уездных комитетов РКП(б) зимою 1923/24 г. / М. Покровский. – 2-е изд., перераб. – М. ; Л. : Гос. изд-во, 1927. – 120 с.

26. Положение о губернских и уездных земских учреждениях 1864 г.
URL: <http://museumreforms.ru/node/13687> (дата обращения: 21.03.2021).

27. Полянский, П. Л. Опекa над несовершеннолетними: ее сословная основа до Октябрьской революции 1917 года и первые послереволюционные тенденции / П. Л. Полянский // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. – 2017. – № 2. – С. 68–79.

28. Родословная книга князей и дворян российских и выезжих... –
Руниверс: [сайт]. – URL:
<https://runivers.ru/bookreader/book186844/#page/1/mode/1up> (дата обращения: 19.12.2023).

29. Свиридов, И. С. Влияние института земских участковых начальников на крестьянское самоуправление / И. С. Свиридов // Ключевские чтения – 2020. Народ и власть: Материалы Международной научной конференции молодых ученых. Сборник научных трудов, Москва, 06–07 ноября 2020 года / Отв. редактор В. Е. Воронин. – М.: ООО «Издательство «Спутник+»», 2021. – С. 230–234.

30. Справочная книга для уездных предводителей дворянства / Сост. К.Е.Т. – СПб. : тип. С. Волпянского, 1887. - [4], IV. – 54 с.

31. Тимофеев, М.С. «Положение о губернских и уездных земских учреждениях» от 1 января 1864 г. Как правовая основа проведения земской реформы в России / М. С. Тимофеев // Вестник Российского университета кооперации. – 2014. – № 1. – С. 111–116.

32. Трубицын, И. О. Институты корпоративной организации дворянства в России: специальность 5.6.1 «Отечественная история»: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Трубицын, И.О.; Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева» (Самарский университет). – Самара, 2022. – 277 с.

33. Туманова, А. С. Права человека в правовой мысли и

законотворчестве Российской империи второй половины XIX – начала XX века: монография / А. С. Туманова, Р. В. Киселев. – М.: Высшая школа экономики, 2011. – 280 с.

34. Тюстин, А. В. Пензенское дворянство: исторический очерк / А. В. Тюстин. – Пенза, 2001. – 72 с.

35. Федосеев, Р. В. Дворянские собрания в среднем Поволжье во второй половине XIX-начале XX в. : компетенция, состав, порядок участия / Р. В. Федосеев, О. А. Баршова // *Oriental Studies*. – 2017. – № 5. – С. 21–32.

36. Федосеев, Р. В. Дворянское хозяйство Пензенской губернии во второй половине XIX – начале XX века (от поместья к экономии): специальность 07.00.02 «Отечественная история»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Федосеев Роман Васильевич. – Саранск, 2007. – 23 с.

37. Федосеев, Р. В. Должности, замещаемые посредством дворянских выборов по законодательству второй половины XVIII–XIX веков / Р. В. Федосеев // *Гуманитарные и политико-правовые исследования*. – 2019. – №3 (6). – С. 3-49.

38. Федосеев, Р. В. Законодательное закрепление института Предводителей дворянства во второй половине XVIII – начале XIX века / Р. В. Федосеев // *Социальные нормы и практики*. – 2019. – С. 13–21.

39. Федосеев, Р. В. От поместья к экономии: дворянское хозяйство Пензенской губернии во второй половине XIX – начале XX века / Р. В. Федосеев. – Саранск: Индивидуальный предприниматель Афанасьев Вячеслав Сергеевич, 2013. – 146 с.

40. ЦГИА СПб Ф.536. Оп.3. Д.428. Петроградское дворянское депутатское собрание. Петроград. 1785–1917 // *Архивы Санкт-Петербурга: [сайт]*. – URL: <https://spbarchives.ru/infres/-/archive/cgia/pointer/664> (дата обращения: 14.10.2023).

41. ЦГИА СПб. Фонд 536. Опись 36. // *Архивы Санкт-Петербурга: [сайт]*. – URL: <https://spbarchives.ru/infres/-/archive/cgia/536/36> (дата

обращения: 14.10.2023).

42. ЦГИА СПб. Фонд 536. Опись 36. Дело 24. О капитале, пожертвованном ген.-м. Казадаевым Екатерининскому воспитательному заведению // Архивы Санкт-Петербурга: [сайт]. – URL: <https://spbarchives.ru/infres/-/archive/cgia/536/36/24> (дата обращения: 14.10.2023).

43. Чичерин Б. Н. Областные учреждения в России в XVII веке: научная литература / Б. Н. Чичерин. – М.: Тип. Александра Сытина. – 1856. – 592 с.

44. Шаймарданова, А. З. Правовое регулирование деятельности губернских дворянских собраний / А. З. Шаймарданова // Вестник Российского университета кооперации. – 2012. – №3 (9). – С. 103–106.

45. Шаповалов, В. А. Председатель земской управы и предводитель дворянства: административный паритет, или борьба за лидерство в уездной жизни пореформенной России (60-90-е гг. XIX в.) / В. А. Шаповалов // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. – 2011. – № 18. – С. 123–133.

46. Шубин-Поздеев Н. Настольная книга для уездных предводителей дворянства / Н. Шубин-Поздеев // В 2-х тт. – СПб. – 1903. – 1524 с.

47. Шуваев, Д. А. Деятельность тамбовских дворян Давыдовых в учреждениях образования и культуры в конце XIX – начале XX в. / Д.А. Шуваев // Вестник ТГУ – 2015. – № 1 – С. 139.

48. Шутов, А. Ю. Земская идея в истории социально-политической мысли России: Антология / под редакцией А. Ю. Шутова. – М.: МГУ имени М. В. Ломоносова, [б. г.]. – Т. 1 – 2014. – 674 с.

49. Юркина, Н. Н. История России (1881–1917 гг.): учебное пособие / Н. Н. Юркина, А. В. Клименко. – М.: Проспект, 2021. – 197 с.

50. Berelowitch, A. La hiérarchie des égaux. La noblesse russe d'Ancien Régime, XVI-e – XVII-e siècles. Paris, Le Seuil, 2001. 480 p.

Приложение А

Список используемых источников

Опубликованные источники

Законодательные

1. Положение о губернских и уездных земских учреждениях 1864 г.
URL: <http://museumreforms.ru/node/13687> (Дата обращения: 20.04.2024).

Неопубликованные источники

Делопроизводственная документация

2. ЦГИА СПб Ф.536. Оп.3. Д.428. Петроградское дворянское депутатское собрание. Петроград. 1785–1917 // Архивы Санкт-Петербурга: [сайт]. – URL: <https://spbarchives.ru/infres/-/archive/cgia/pointer/664> (дата обращения: 14.10.2023).
3. ЦГИА СПб. Фонд 536. Опись 36. // Архивы Санкт-Петербурга: [сайт]. – URL: <https://spbarchives.ru/infres/-/archive/cgia/536/36> (дата обращения: 14.10.2023).
4. ЦГИА СПб. Фонд 536. Опись 36. Дело 24. О капитале, пожертвованном ген.-м. Казадаевым Екатерининскому воспитательному заведению // Архивы Санкт-Петербурга: [сайт]. – URL: <https://spbarchives.ru/infres/-/archive/cgia/536/36/24> (дата обращения: 14.10.2023).
5. Родословная книга князей и дворян российских и выезжих... – Руниверс: [сайт]. – URL: <https://runivers.ru/bookreader/book186844/#page/1/mode/1up> (дата обращения: 19.12.2023).
6. Справочная книга для уездных предводителей дворянства / Сост. К.Е.Т. – СПб. : тип. С. Волпянского, 1887. - [4], IV. – 54 с.